

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Зорин К. А.
« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**ЯЗЫК ВРАЖДЫ В РОССИЙСКИХ КАЧЕСТВЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ
СМИ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ РЕПОРТЁР»)**

Руководитель	_____	<u>доц. канд.филол.наук</u>	<u>А. В. Гладилин</u>
Выпускник	_____		<u>В. А. Смирнова</u>
Нормоконтролер	_____	<u>ст. преподаватель</u>	<u>О. В. Богуславская</u>

Красноярск 2017

Смирновой Валерии Александровны

«Язык вражды в российских качественных печатных СМИ (на примере журнала «Русский репортёр»)»

Научный руководитель – Гладилин Алексей Владимирович, доцент, кандидат филологических наук

Количество страниц: Общее число страниц – 65 (в их числе титульный лист и список использованных источников).

Количество использованных источников: 112.

Перечень ключевых слов: язык вражды, речь ненависти, речевая агрессия, дискриминация, ингруппа, аутгруппа, гендер, национальность, внешность, информационное пространство, манипулирование, ксенофобия, стереотипы, меньшинства, толерантность.

Актуальность: Актуальность данной работы состоит в том, что социальная ненависть к людям, которые входят в различные группы, является одной из больших и значимых проблем нашей современности. Во всём мире идёт активная борьба против неприязненного отношения к членам той или иной группы. В этих условиях особенно актуальным становится исследование проявлений языка вражды в средствах массовой информации.

Цель: определить наличие (или отсутствие) языка вражды в текстах журнала «Русский репортёр» и описать особенности этого явления в данном издании.

Новизна работы состоит в том, что исследуется не просто язык вражды в качественных СМИ, но и в том, что ранее контент издания «Русский репортёр» не был исследован на наличие или отсутствие языка вражды.

Главной задачей данной работой является: анализ материалов в журнале «Русский репортёр» на предмет языка вражды и описание особенностей этого явления в данном издании.

Объект данного исследования – язык вражды в легальной медиасреде, а предмет — язык вражды в журнале «Русский репортёр».

Теоретическая база: монографии и статьи, посвящённые вопросам языка вражды, социального неравенства, дискриминации, ксенофобии, журналистским ошибкам, формирующим враждебные стереотипы.

Эмпирической базой данного исследования явились восемьдесят девять выпусков журнала «Русский репортёр» за период с 16 января 2014 года по 7 июля 2016.

Структура и краткое содержание работы: Данная работа состоит из двух глав: теоретической и практической. **Первая глава** состоит из семи параграфов. Первый параграф рассматривает особенности языка вражды. Второй описывает существование языка вражды в информационном пространстве и описывает приёмы манипулирования. Третий параграф описывает виды языка вражды. Четвёртый рассказывает о журналистских ошибках, которые формируют враждебные стереотипы. Пятый рассматривает язык вражды как способ передачи ксенофобных стереотипов в средствах массовой информации. Шестой параграф описывает иные объекты языка вражды (неправительственные организации, женщины, люди с необычным внешним видом, люди пожилого возраста). Седьмой объединяет выводы по предыдущим параграфам. **Вторая глава** данной работы посвящена практическому исследованию текстов издания «Русский репортёр». Сначала мы сформировали критерии, а потом провели анализ материалов согласно этим критериям. На основе изученного материала сделаны выводы о функционировании языка вражды в качественных СМИ на примере журнала «Русский репортёр». Завершает работу **«Заключение»**, главный тезис которого заключается в том, что язык вражды может встречаться и в качественных СМИ, но редко. Кроме того, это явление в издании «Русский репортёр» исходит не столько от авторов материалов, сколько от героев текстов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Язык вражды как коммуникационное и социокультурное явление.....	6
1.1 Особенности языка вражды.....	8
1.2 Язык вражды в информационном пространстве	10
1.3 Виды языка вражды	13
1.4 Журналистские ошибки, формирующие враждебные стереотипы	15
1.5 Язык вражды как способ передачи ксенофобных стереотипов в СМИ ...	17
1.6 Другие объекты языка вражды	22
1.7 Выводы по первой главе	24
2 Язык вражды в журнале «Русский репортёр»	25
2.1 Язык вражды в речи авторов журналистских материалов «Русского репортёра» за 2014 год	27
2.2 Язык вражды в речи и действиях героев журналистских материалов «Русского репортёра» за 2014 год	29
2.3 Язык вражды в речи авторов журналистских материалов «Русского репортёра» за 2015 год	38
2.4 Язык вражды в речи и действиях героев журналистских материалов «Русского репортёра» за 2015 год	40
2.5 Язык вражды в речи авторов журналистских материалов «Русского репортёра» за 2016 год	45
2.6 Язык вражды в речи и действиях героев журналистских материалов «Русского репортёра» за 2016 год	47
2.7 Выводы по второй главе	51
Заключение	54
Список использованных источников	57

ВВЕДЕНИЕ

Социальная ненависть к людям, которые входят в различные группы, является одной из больших и значимых проблем нашей современности. Во всём мире идёт активная борьба против неприязненного отношения к членам той или иной группы (люди с ограниченными возможностями, женщины, старики, лица других национальностей, люди с необычной внешностью и так далее). В этих условиях, на наш взгляд, особенно актуальным становится исследование проявлений языка вражды в средствах массовой информации (далее – СМИ), которые имеют большое влияние на аудиторию.

Феномен языка вражды в настоящее время, к сожалению, изучен недостаточно полно. Существуют его разные трактовки, также его часто путают с речевой агрессией. Однако отождествлять эти понятия нельзя, так как они не являются рядоположенными, хотя и имеют пересекающиеся зоны.

Речевая агрессия может быть направлена как на группу лиц, так и на отдельного человека. Кроме того, причиной для речевой агрессии чаще всего являются негативные эмоции (раздражение, страх, усталость), которые достаточно быстро проходят, поэтому и всплеск агрессии проходит вместе с ними.

Язык вражды всегда направлен на группы лиц, ненависть к которым обусловлена только тем, что эти лица являются членами какой-либо группы. Например, человек может не любить евреев только потому, что они – евреи. Причинами языка вражды являются предубеждения и стереотипы, часто – боязнь чужого (ксенофобия). Кроме того, язык вражды включает в себя не только речь, но и жесты, позы, мимику, какие-то действия (например, переход на другую сторону улицы, чтобы избежать встречи с объектом языка вражды). Язык вражды, как правило, имеет долгосрочный эффект.

Привычной «сферой обитания» языка вражды являются разного рода нелегальные или полунелегальные листовки и брошюры, выпускаемые радикальными движениями и группировками, так называемые сайты ненависти, расистские и националистические группы в социальных сетях и так далее. Однако

язык вражды основан на предубеждениях и стереотипах, присущих всем людям. Мы, в качестве гипотезы исследования, предполагаем, что в определённых формах он может присутствовать и в легальной медиасреде, и даже в качественных СМИ.

Материал нашего исследования – одно из качественных изданий, а именно журнал «Русский репортёр».

Тема: Язык вражды в российских качественных печатных СМИ (на примере журнала «Русский репортёр»).

В работе поднимается проблема функционирования языка вражды в легальной медиасреде.

Объект исследования: язык вражды в легальной медиасреде.

Предмет исследования: язык вражды в журнале «Русский репортёр».

Цель исследования: выявить факты наличия языка вражды в текстах журнала «Русский репортёр» и описать особенности этого явления в данном издании.

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи:

- дать определение термину язык вражды;
- изучить феномен языка вражды;
- выявить отличия между языком вражды и смежными с ним явлениями;
- описать причины для существования и функционирования языка вражды;
- выявить его виды;
- изучить специфику журнала «Русский репортёр» как современного СМИ;
- провести мониторинг текстов на наличие или отсутствие языка вражды;
- описать особенности бытования этого явления в данном издании.

Теоретической основой бакалаврской работы послужили труды Автаевой Н.О. [Автаева, 2010], Бзезян А.А. [Бзезян, 2012], Вахтель Н. М.[Вахтель, 2003], Гладилина А. В. [Гладилин, 2012; 2013], Гурбы В.Н. [Гурба, 2010], Денисовой

А.В. [Денисова, 2004], Дзялошинского И. М., Дзялошинской М. И. [Дзялошинский, Дзялошинская, 2007], Дмитриева А. В. [Дмитриев, 1995], Евстафьевой А.В. [Евстафьева, 2008; 2009], Кожевниковой Г. В. [Кожевникова, 2006; 2007; 2009], Кроза М. В. [Кроз 2005; 2007], Лукашевского С. [Лукашевский, 2007], Мальковой В.К. [Малькова, 2002; 2005], Микляевой А. В. [Микляева, 2009], Ольшанского Д. В. [Ольшанский, 2001], Осипова А. Г. [Осипов, 2012], Петросяна Д. И. [Петросян, 2015], Погонцевой Д. В. [Погонцева, 2011], Понарина Э.Д. [Понарин, 2007], Соколовой Е. П. [Соколова, 2010], Шнирельмана В.А. [Шнирельман, 2007], Potts С. [Potts, 2007].

Материалами исследования явились выпуски журнала «Русский репортёр» в количестве восьмидесяти девяти выпусков за период с 16 января 2014 года по 7 июля 2016.

Новизна: ранее «Русский репортёр» не являлся предметом изучения с точки зрения языка вражды.

Практическая значимость: данная работа будет полезна как для практикующих журналистов, так и для студентов-журналистов.

1 Язык вражды как коммуникационное и социокультурное явление

Термин «hate speech» имеет множество вариантов перевода: «язык вражды», «язык ненависти», «речь ненависти», «речь вражды», «словесный экстремизм», «речевое насилие», «речевая агрессия», «языковая агрессия» и так далее. Большинство исследователей считают наиболее полным и привлекательным первый вариант перевода.

Язык вражды появился вместе с человеческим обществом. Соответственно тексты, использующие язык вражды, появились давно. Несмотря на это, данное явление долго оставалось без изучения. Даже в современном информационном пространстве язык вражды изучен мало.

Клаус Брун Енсен выделял три уровня медиа. Медиа, по его мнению, это не только СМИ, это «набор инструментов, которые люди используют на протяжении истории для коммуникации друг с другом относительно общей для них реальности» [Гладилин, 2013].

Медиа первого уровня являются биологическими, так как полагаются на первичные навыки человека: мимика, жесты, позы, вербальный язык, письмо, песни, танцы, рисунки. Такие медиа зависимы от присутствия или отсутствия человека в пространстве и времени.

Медиа второго уровня появились как раз благодаря развитию техники. Это телефон, телеграф, радио, телевидение и печать, которые существовали до возникновения сети Интернет и которые достаточно просто регулировались при помощи закона. Несмотря на это, медиа второго уровня использовали и используют речь вражды, хотя, чаще всего, в неявной форме.

Третий уровень медиа представлен, по мнению Енсена, цифровыми технологиями: сайты, социальные сети, электронные издания и так далее. И именно этот уровень, благодаря широте охвата и свободе доступа, «спровоцировал» развитие и активное распространение языка вражды [Гладилин, 2013].

Сам язык вражды, если говорить обобщённо, может проявляться в двух формах: явной и неявной. Во многих странах первая форма преследуется по за-

кону.

Итак, что же такое язык вражды? Е. П. Соколова определяет его как «любое публичное языковое действие, прямо или косвенно способствующее возбуждению национальной, религиозной, социальной и иной вражды» [Соколова, 2010].

По мнению Н. О. Автаевой «язык вражды – это дискриминационные, негативистские высказывания, определения, эпитеты применительно к этносу, расе, убеждениям, апеллирующие к конфликтности и разнице между национальностями или религиями и – в своей крайней форме – пропагандирующие вражду и рознь. Язык вражды может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости, гомофобии, а также сексизма» [Автаева, 2010, с. 811].

Эдуард Понарин, Дмитрий Дубровский, Анна Толкачева и Раиса Акифьева считают, что «язык вражды – это способ языкового конструирования моделей и практик социального неравенства» [Понарин, Дубровский..., 2007, с. 91].

А.В. Денисова считает, что «язык вражды – это лингвистические средства выражения резко отрицательного отношения к каким-либо явлениям общественной жизни (культурным, национальным, религиозным и т. п.), а также к людям, являющимся носителями иных, противоположных автору, духовных ценностей» [Денисова, 2004].

По мнению А. В. Гладилина, любое высказывание или действие, оскорбляющее какую-либо группу, является языком вражды. Язык ненависти основан на предубеждениях, дискриминации или стереотипах (иногда всё вместе) [Гладилин, 2012].

Согласно сайту Грамота.ру предубеждение – это предвзятое (то есть сформировавшееся до ознакомления), заранее сложившееся отрицательное мнение о чём-либо, ком-либо. Дискриминация – это ограничение естественных прав и свобод человека или группы лиц, выделяемых по какому-либо значимому признаку. Стереотип – это привычное отношение человека к какому-либо

явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта [Справочно-информационный портал, <http://www.gramota.ru/>].

Мы определили несколько вариантов объяснения термина «hate speech» (он же язык вражды). Во-первых, это совокупность всех способов выражения собственной неприязни, побуждающая к враждебному отношению, которое, в свою очередь, направлено на какие-либо группы или на отдельных представителей этих групп. Во-вторых, это все тексты (как письменные, так и устные), передающие агрессивные настроения. В-третьих, это своеобразный способ речевого поведения. В-четвёртых, это негативное отношение, основанное на предрассудках, стереотипах или дискриминации (иногда всё вместе).

1.1 Особенности языка вражды

Язык вражды как явление коммуникации наших дней изучается в разных гуманитарных сферах, так как встречается не только в лингвистике и психологии, но и в юриспруденции, философии, культурологии и в других науках.

Основанием для осуществления языка вражды могут послужить разные факторы: пол, раса, возраст, национальность, религия, принадлежность к субкультуре, владение или невладение языком, внешность, политические взгляды, моральные принципы, состояние здоровья. Часто встречается враждебное отношение из-за нескольких признаков.

Язык вражды может применяться как в отношении одного человека, так и в отношении неопределённого количества лиц. Последнее особенно характерно для СМИ.

Согласно А. В. Евстафьевой, адресат может быть «реальным» (героем текста, например) или «формальным» (тот, кто читает или слушает). Язык вражды может быть направлен как на саму личность, так и на её деятельность/результаты этой деятельности [Евстафьева, 2009].

Язык вражды имеет два главных признака: обязательную адресацию и негативное значение выражения [Евстафьева, 2009].

А. В. Гладилин объясняет, что язык вражды возникает у ингруппы по отношению к аутгруппам [Гладилин, 2013].

Ингруппа, по определению Национальной психологической энциклопедии, – это социальная группа, по отношению к которой индивид испытывает чувство идентичности и принадлежности.

Следовательно, аутгруппа – это социальная группа, по отношению к которой индивид не ощущает чувства идентичности или принадлежности, испытывая к ней недоверие или враждебность [Национальная психологическая энциклопедия, <http://vocabulary.ru/search>].

В человеческом сознании мир условно поделён на «своих людей», которые находятся на одном уровне с конкретным человеком, и «чужих», которые имеют другой социальный статус, интересы, ценности и так далее. Одним из последствий этого деления являются слухи и сплетни, которые, в некоторых случаях, также можно считать языком вражды.

Слухи – это информация, которая описывает ту или иную ситуацию, событие или персону недостаточно точно или искажённо [Дмитриев, 1995].

Сплетни – это всегда недоброжелательные или порочащие сведения о ком-либо. Они более локальны, нежели слухи, и касаются личной, частной жизни человека [Ольшанский, 2001].

В качестве языка вражды выступает не только речь, но и жесты, мимика, интонация, графические элементы, язык тела. Кроме того, так называемый «бытовой расизм» настолько прочно вошёл в общественное сознание, что часто проявляется неосознанно (автоматическое недоверие к кавказским народам, например). Это тоже язык вражды.

При общении с членами аутгруппы человек может вести себя более агрессивно: принимать деланно раскованные позы, перебивать собеседников, демонстрировать, что их слова ему неинтересны. При этом он или она может не понимать, что таким образом неуважительно относится к собеседникам и унижает их. Языком вражды является и стремление навязать окружающим, против их желания, свои интересы и образ жизни.

Опираясь на вышесказанное, можно смело предположить, что язык вражды встречается повсеместно и далеко не всегда он заметен для его адресантов и адресатов.

1.2 Язык вражды в информационном пространстве

В средствах массовой коммуникации (далее – СМК) язык вражды часто используется с целью манипулирования. А. В. Евстафьева выделяет следующие приёмы: «обобщение», «наклеивание ярлыков», «непривлекательный ракурс», «деление на «своих» и «чужих»» [Евстафьева, 2008].

«Обобщение» представляет собой акцентирование на каком-то общем признаке, даже если он не является главным. Этот признак может быть стереотипом.

«Наклеивание ярлыков» близко к «обобщению», так как является прямым применением стереотипа.

«Непривлекательный ракурс» – это приём, который состоит в намеренном повторении или упоминании какой-либо детали, позволяющей создать негативный образ личности. Используется обычно в случаях, когда количество и/или качество позитивных элементов превалирует над негативными, но стоит цель представить человека в невыигрышном положении.

«Деление на «своих» и «чужих»» напрямую связано с осознанием человека себя, как части той или иной группы, и описано выше.

Также А.В. Евстафьева выделяет лингвистические маркеры, по которым легче определить наличие языка вражды [Евстафьева, 2008]:

- бранные, жаргонные слова и просторечия, нелитературные или литературные, но видоизменённые выражения, которые направлены на то, чтобы унижить, высмеять адресата или вызвать у аудитории негативные ассоциации;

- ирония и сарказм;

- намеренное создание стереотипа (например, использование случайно выбранного мусульманского имени в заголовке материала, посвящённому тер-

рористам);

- употребление слов, якобы раскрывающих секрет: «на самом деле», «так называемый», «в действительности»;

- намеренное соединение понятий, не являющихся синонимами или понятий/фактов, между которыми нет причинно-следственной связи;

- категорические оценка и утверждение с использованием многозначных слов без объяснения этих слов;

- призывы и побуждения к негативной деятельности;

- призывы к дискриминации как в открытой, так и в завуалированной форме;

- приём «утверждение через отрицание» с целью создания контраста;

- повторение слов с целью привлечения к ним внимания;

- искажение и/или обыгрывание имён собственных.

Современные СМИ, по мнению Е. П. Соколовой, часто создают «образ врага» и используют для этого три основных технологии [Соколова, 2010]:

- 1) Управление информационными потоками (ограничение доступа к каналам подачи и получения информации, увеличение информационного потока, создание и распространение по всем каналам определённой идеи);

Результатами первой технологии становятся следующие две, тесно связанные друг с другом:

- 2) Манипулирование;

- 3) Психологическое давление.

По мнению А.В. Евстафьевой язык вражды создаётся чаще в рамках в публицистического стиля (как в письменном, так и в устном вариантах) [Евстафьева, 2008]. При этом в письменном тексте обычно присутствуют многозначные слова, сложные выражения и объёмные предложения, в то время как для устного текста характерны простота и лаконичность.

Исследователь считает, что «отбор материалов в широком информационном пространстве определяется не только важностью информации, но и зако-

нами политической и рыночной игры – прямой политический заказ, вкусы обывателей, которых привлекает что-нибудь «погорячее»».

Михаил Кроз и Наталья Ратинова описывают следующие приёмы манипуляции [Кроз, Ратинова, 2007, с. 231]:

1) Убеждение – это обращение к человеческому сознанию при помощи систематизации и упорядочения информации с целью добиться от аудитории согласия с точкой зрения автора;

2) Внушение – это воздействие, рассчитанное на эмоциональное, а поэтому некритическое восприятие. Не нуждается в доказательствах;

3) Апелляция к мнению компетентных, с точки зрения автора, экспертов;

4) Опора на суждения авторитетов;

5) Вопросительные предложения как способ языкового воздействия на аудиторию. Такие предложения имеют большую диалогичность, чем все остальные. «Вопросительные по форме заголовки дают возможность не только подать информацию компактно, но и передать целую гамму авторских целеполаганий: от оценок и обвинений до сомнений и надежд» [Вахтель, Муртада, 2003].

6) Односторонняя подборка сведений и аргументов, обосновывающих и подтверждающих мнение автора. Манипуляции могут проводить с подборками цитат, мнениями свидетелей, историческими фактами, статистическими данными.

В. Н. Гурба выделяет следующие приёмы манипуляции в СМИ: «оркестровка», «селекция», «наведение румян», «трансфер», «свидетельство», «игра в простонародность» [Гурба, 2010].

1) «Оркестровка» – это психологическое давление в виде постоянного повторения одних и тех же фактов;

2) «Селекция» – это выбор определённых тенденций, их искажение, преувеличение или приуменьшение;

- 3) «Наведение румян» представляет собой приукрашивание действительности;
- 4) «Трансфер» – это перенос качеств с одного человека или явления на другое;
- 5) «Свидетельство» – ссылка (которая может быть неверной) на кого-то с целью оправдать собственные действия;
- 6) «Игра в простонародность» включает в себя очень упрощённую подачу информации.

И. М. Дзялошинский указывает четыре структуры, которые определяют действия российских СМИ: бизнес, экспертные общества, власть и негосударственные организации. Исследователь приходит к выводу, что работники медиа не могут самостоятельно выбирать источник данных и предмет для публикации [Дзялошинский, 2007].

1.3 Виды языка вражды

И. М. Дзялошинский определяет всего два вида языка вражды в текстах:

- 1) Открытая агитация аудитории к агрессивным действиям;
- 2) Создание и сохранение агрессивного состояния у аудитории [Дзялошинский, 2007].

М. В. Кроз и Н. А. Ратинова тоже предлагают достаточно лаконичную классификацию языка вражды, состоящую из трёх позиций: «ложная идентификация», «ложная атрибуция» и «мнимая оборона».

«Ложная идентификация» направлена на создание и укрепление отрицательного образа нации, этноса, расы, религии. «Ложная атрибуция», можно сказать, «обличает» враждебные намерения или опасные действия людей, относящихся к какой-то религии, расе, нации. «Мнимая оборона» призывает к действиям против определённой группы [Кроз, Ратинова, 2005].

Наиболее полную классификацию представляет Г. В. Кожевника в своём материале [Кожевникова, 2007]. Обобщив её исследования, мы вывели свою классификацию:

- 1) Призывы к насилию и/или к дискриминации (как «открытые», так и «закрытые»);
- 2) Создание негативного образа этнической/религиозной группы;
- 3) Оправдание ситуаций с дискриминациями и насилием в истории, а также тексты (как устные, так и письменные), которые подвергают сомнению признанные обществом исторические случаи с дискриминацией и насилием;
- 4) Высказывания о том, что та или иная религиозная или этническая группа всегда совершала какие-то исторические преступления, а также утверждения о криминальности какой-либо группы из-за религии или этноса;
- 5) Высказывания об ограниченности и/или моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы;
- 6) Мнения о преобладании и преимуществе той или иной группы во власти, в достатке, в СМИ и т.д.;
- 7) Утверждения о том, что та или иная этническая или религиозная группа негативно влияет на общество и/или государство;
- 8) Цитирование ксенофобных текстов без пояснения, которое разделяло бы мысли журналиста и автора ксенофобного высказывания;
- 9) Обвинения группы в том, что она хотела захватить власть и призывы против закрепления её в том или ином регионе (мусульман – в православном, например);
- 10) Упоминание граждан страны как иностранцев из-за их этнической идентификации;

Также Г. В. Кожевникова разделяет язык вражды на три категории по степени опасности: мягкий, средний и жёсткий [Кожевникова, 2007].

Мягкий тип включает в себя создание отрицательного образа группы, утверждения о её неполноценности, упоминание её представителей исключитель-

но в негативном контексте и цитирование ксенофобных текстов без объясняющего комментария.

Средний тип представляет собой оправдания дискриминации и насилия в прошлом, тексты, подвергающие сомнению случаи дискриминации и насилия, утверждения об исторических преступлениях группы и утверждения о её криминальности, мнения о превосходстве какой-либо группы, обвинение в негативном влиянии и попытках захватить власть, отрицание гражданства.

Жёсткий тип – это призывы к насилию, дискриминации (как «открытые», так и «закрытые»), а также призывы не допустить закрепления группы в регионе.

Позволим себе не совсем согласиться с исследователем и предположить, что цитирование ксенофобных текстов без объясняющего комментария может относиться к среднему, а то и к жёсткому типу языка вражды. Это зависит от самой цитаты. Также осмелимся предположить, что некоторые тексты, подвергающие сомнению случаи дискриминации и насилия, в некоторых случаях могут относиться к жёсткому виду языка вражды. Например, отрицание геноцида крайне болезненно воспринимается потомками пострадавших от геноцида людей и может спровоцировать их на общественно опасные действия.

1.4 Журналистские ошибки, формирующие враждебные стереотипы

По мнению Е. П. Соколовой, журналисты часто создают конфликты и делают их более острыми. Авторами большей части некорректных мнений в средствах массовой информации являются сами журналисты [Соколова, 2010].

В. Н. Гурба считает, что сложность журналистской профессии в том, что журналисты не лишены субъективности (значит, могут делать ошибки) [Гурба, 2010]. При этом продукты их деятельности распространяются публично, поэтому и ошибки журналистов имеют большое значение. Ссылаясь на информационно-аналитический центр «СОВА», исследователь перечисляет ряд журна-

листских ошибок, встречающихся чаще всего и, так или иначе, связанных с языком вражды:

- 1) ошибки из-за небрежности/невнимательности;
- 2) некорректное употребление религиозной терминологии;
- 3) юридическая безграмотность (некоторые отрицательные стереотипы формируются из-за ложного мнения о законодательстве);
- 4) некорректный заголовок или анонс;
- 5) смешение социальных проблем с этническими или религиозными (или всё вместе).

Аналогичную классификацию приводит и Г. В. Кожевникова. [Кожевникова, 2009].

Она считает, что регулярное, пусть и ненавязчивое упоминание чего-либо в криминальной хронике, формирует очень сильные негативные стереотипы. Например, если преступление совершил человек, состоящий в секте, но его поступок не был с этим связан, то упоминать о его «сектантстве» не стоит, так как не все люди, связанные с сектами, совершают преступления.

Журналисты, по мнению Г. В. Кожевниковой, часто употребляют термины, за которыми закрепилось негативное и, при этом, неверное значение. Особенно это касается религиозной терминологии, наделение которой негативным оттенком, изначально ей не свойственным, может задеть определённые слои населения.

Исследователь утверждает, что:

- 1) Многие журналисты не имеют навыка профессиональной реакции на нестандартные случаи.
- 2) Не каждый журналист может разграничить реальную проблему и существующий этнический или конфессиональный стереотип [Кожевникова, 2006].

Также, среди прочих ошибок, Г. В. Кожевникова выделяет неверное употребление статистики и отрицание гражданства по этническому признаку

(упоминание граждан страны как иностранцев в зависимости от их этнической идентификации) [Кожевникова, 2006].

Чтобы минимализировать количество проявлений языка вражды в средствах массовой информации, Информационно-аналитический центр «Сова» следует придерживаться следующих правил:

1) Данные должны быть достоверными, а их источники – надёжными. Эти данные должны быть зафиксированы всеми возможными способами.

2) Информация должна быть оперативной, а авторы текстов должны отслеживать изменения ситуации и сообщать о них.

3) Сведения должны быть верно квалифицированы, быть всесторонними и максимально полными [Осипов, 2012].

1.5 Язык вражды как способ передачи ксенофобных стереотипов в СМИ

Одной из основных причин для осуществления языка вражды является национальная принадлежность человека.

Ксенофобия, согласно толковому словарю Ожегова, это болезненный навязчивый страх перед незнакомыми лицами; нетерпимость к чему-то чужому [Толковый словарь, <http://slovarozhegova.ru>].

Согласно Психологическому словарю, стереотип – это относительно устойчивый и упрощённый образ социальной группы, человека, события или явления. Это готовая схема для восприятия, которая позволяет сократить время реакций на изменяющийся окружающий мир [Глоссарий. Психологический словарь, <http://www.psychologies.ru/glossary/>].

Стереотипы, по мнению Александра Осипова – это клишированные представления о том, что черты или качества человека связаны, например, с его или её этническим происхождением.

Стереотип – это своего рода ожидание, которое может создаваться под воздействием разных причин: рассказов окружающих, информации из средств массовой коммуникации, собственного воображения. При этом связь стереотипа и реальной жизни может быть нелогичной. Чаще всего, отмечает исследователь, люди, которые ориентируются на какие-то клише о тех или иных этнических группах, в жизни с этими группами не встречаются [Осипов, 2012, с. 16].

СМИ и литература, так или иначе опирающиеся на эти стереотипы, создают в глазах аудитории будто бы объективное отражение реальности. И эти убеждения получают такими сильными, что, даже если та или иная группа имела какие-то «признаки», а затем изменилась, то стереотипы о ней не прекратятся.

По мнению Виктора Шнирельмана, российские средства массовой информации очень повлияли на мнение аудитории о лицах других национальностей в девяностые годы прошлого века. Журналисты начали много писать об «этнической преступности», активно связывая рост криминала с появлением большого количества мигрантов. Особый акцент работники СМИ делали именно на людей, приехавших с Кавказа. Более того, некоторые журналисты даже сравнивали действия славянских и кавказских преступников таким образом, что вторые были представлены в более негативном свете. И это несмотря на то, что «этнические преступные группы» были многонациональными, а преступления, совершённые лицами кавказской национальности в последнем десятилетии прошлого века, составляли менее пяти процентов от общего числа.

Психологический механизм под названием «иллюзорная корреляция» объясняет, что люди склонны, находясь под впечатлением от нечастых событий, придавать им большее значение, чем есть на самом деле. Также люди приписывают ингруппе наиболее положительные моральные качества, которые выгодно отличают их от аутгрупп, а негативные качества «чужаков» преувеличивают и переносят с отдельных личностей на целые [Шнирельман, 2007].

Д. И. Петросян считает, что в каждом социуме есть носители устойчивых и неустойчивых взглядов по поводу межнациональных отношений. Исследова-

тель утверждает, что, если в культурном и социальном пространстве будут множественные призывы к достижению терпимости в межэтнических отношениях, то люди, которые не имели устойчивых взглядов по этому поводу, станут придерживаться более лояльных взглядов и относиться к людям других национальностей спокойнее [Петросян, 2015].

Александр Осипов пишет, что люди видят в расовых и/или этнических группах индивидуумов, у которых несколько иная реальность: иные права, правила, интересы, принципы, мировоззрение. Этническая принадлежность воспринимается как объективное качество человека, служит некой «отправной точкой» для его предполагаемых характеристик в сознании людей [Осипов, 2012].

Эдуард Понарин, Дмитрий Дубровский, Анна Толкачева, Раиса Акифьева, ссылаясь на Бенджамина Уорфа и Эдуарда Сепира, пишут, что социальная реальность создаётся и наделяется категориями благодаря языку. Называние «других», аутгруппы, определяет или усиливает границы между группами в социальной реальности. Одной из особенностей такого разделения может выступать наделение ингруппы и аутгруппы противоположными признаками [Понарин, Дубровский..., 2007].

Вера Малькова считает, что информация об этносах передаётся по так называемым «этническим» каналам. Эти сведения делятся на «концентрированные», то есть распространяемые средствами массовой информации этнических диаспор и меньшинств, и «рассеянные», которые передают «наднациональные издания». Исследователь указывает, что существует «этноконфликтная» и «этнопозитивная» информация, которую могут распространять СМИ [Малькова, 2002].

Вера Малькова следующим образом описала формы передачи проявления этнической информации в прессе [Малькова, 2002]:

- 1) Факты о жизни этносов: культуре, политике, экономике и так далее. Как правило, эти факты специально отобраны.

2) Создание и распространение положительных и/или отрицательных стереотипов о разных этносах.

3) Формирование этнических идей, которые могут акцентировать внимание на том, какую пользу или какой вред могут принести «другие».

4) Мифология о прошлом, настоящем и будущем ингрупп и аутгрупп, о защите наших и чужих интересов.

5) Нейтральная лексика или язык вражды, которые могут содержаться в этнических сведениях, в том числе и в заголовках медийных текстов.

6) Изобразительные средства с этнической тематикой.

На наш взгляд, пункты со второго по шестой могут заключать в себе язык вражды.

Вера Малькова предлагает рассматривать слова по шкале от нейтральных до интолерантных [Малькова, 2007]:

- 1) Толерантные слова и выражения;
- 2) Слова, обозначающие отклонение от нормы;
- 3) Нейтральные этнические слова;
- 4) Этнические слова-нелепости;
- 5) Эпатажные и/или метафорические слова;
- 6) Насмешки;
- 7) Обвинения;
- 8) Ярлыки;
- 9) Стереотипы.

Мы считаем, что пункты с пятого по девятый могут содержать в себе язык вражды.

Информационно-исследовательский центр «Панорама», Московская Хельсинская группа, Центр развития демократии и прав человека и Фонд защиты гласности в исследовании 2002 года выделили следующие объекты языка вражды по национальному признаку: не белые; не славяне; негроиды; народы Азии; народы Кавказа и Закавказья; народы Средней Азии; американцы; евреи; украинцы; цыгане; чеченцы; азербайджанцы; не русские; эстонцы; арабы; аф-

ганцы; пакистанцы; армяне; турки-месхетинцы; курды; русские и татары [Центр «Панорама», 2002].

Несмотря на то, что с момента исследования прошло более десяти лет, проблема настороженного и негативного отношения к лицам других национальностей по-прежнему стоит достаточно остро.

Средства массовой информации являются одним из важных социальных институтов, который формирует, разрабатывает и закрепляет в общественном сознании модели взаимодействия индивидуумов между собой. Медиа, можно сказать, поясняют, как относиться к тем или иным группам людей.

Кроме того, исследователь Кристофер Поттс считает, что языком вражды могут являться не только слова самого журналиста, но и цитирования работниками медиа людей, которые используют язык вражды в своей речи [Поттс, 2007]. То, как СМИ преподносят информацию, характеризует их как толерантные или нетолерантные.

Интолерантная пресса может создавать отрицательный образ личности и/или группы лиц, отличных от большинства, к которому причисляет себя человек. СМИ могут призывать к насилию, дискриминации или враждебному отношению. Данные призывы могут быть открытыми (например, в виде лозунга) или скрытыми, когда послание читается «между строк» и понимается из контекста. Исходя из этого, можно смело сделать вывод о том, что СМИ являются одним из инструментов формирования стойких стереотипов аудитории.

Работники медиа – это тоже люди, которые не лишены собственных мнений и субъективных оценок, не всегда соответствующих реальности. Однако продукты их деятельности распространяются среди большого количества людей и поэтому могут иметь большое значение. Следовательно, журналистам нужно больше контролировать себя и своих коллег, поскольку, согласно Кодексу профессиональной этики российского журналиста: «Журналист полностью осознает опасность ограничений, преследования и насилия, которые могут быть спровоцированы его деятельностью. Выполняя свои профессиональные обязанности, он противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по

любым признакам, включая признаки пола, расы, языка, религии, политических или иных взглядов, равно как социального и национального происхождения» [Союз журналистов России, http://ruj.ru/about_organization/kodeks-professional-noy-etiki-rossiyskogo-zhurnalista/index.php].

1.6 Другие объекты языка вражды

Несмотря на то, что язык вражды, как правило, используется по отношению к социальным, религиозным или этническим группам, Сергей Лукашевский считает, что объектами языка вражды могут являться и неправительственные организации (НПО) [Лукашевский, 2007].

Во-первых, многие НПО защищают меньшинства. Что значит слово «меньшинства»? В Европе это те, кто отличается от основного населения. В США «меньшинства» объясняют как социально-уязвимые группы (женщины, дети, инвалиды). В некоторых случаях использование этого термина обозначает неполноправное положение той или иной группы или её «пришлый» характер [Осипов, 2012: 16].

Во-вторых, неправительственные организации могут отстаивать идеи, которые не разделяются властью и большей частью населения. Часто НПО обвиняют в том, что они отстаивают «западные» интересы. В-третьих, их обвиняют в «утверждении моральных недостатков». Следовательно, можно резюмировать, что язык вражды, так или иначе направленный на НПО, является частью стереотипов, посвящённых антизападным настроениям.

Однако, по мнению Лукашевского, НПО как форма социальной организации не является объектом языка вражды. Сам язык вражды в таких случаях направлен на отдельных людей или группы лиц, именуемых «правозащитниками», а привязывание их к НПО может быть чисто номинальным. «Характерная черта языка вражды в отношении НПО – его зависимость от настроений, транслируемых представителями государства и политиками» [Лукашевский, 2007].

Н. О. Автаева пишет о том, что нужно различать виды толерантности, в том числе и гендерную. Гендерная толерантность – это отсутствие мнения о превосходстве одного пола над другим, непредвзятое отношение к представителям другого пола, недопустимость изначального приписывания индивиду реальных или надуманных недостатков его гендера.

Сексизм – это предвзятое отношение к людям по гендерному признаку, а также форма политики и поведение, которое дискриминирует женщин из-за представлений о том, что они уступают мужчинам по личным характеристикам [Автаева, 2010].

Самые частые проявления языка вражды в подобных случаях:

- призывы к дискриминации;
- призывы к насилию во всех видах;
- пропаганда примеров насилия и дискриминации;
- утверждения о неполноценности;
- цитирование дискриминирующих точек зрения без пояснительного комментария, разделяющего мнение героя текста и самого журналиста;
- необоснованная ирония и дискриминирующие изобразительно-выразительные средства.

Многие журналисты, по мнению исследователя, используют язык вражды неосознанно и без умысла, лишь в силу того, что в сознании жителей нашей страны до сих пор сильны исторически сложившиеся стереотипы о роли женщин в обществе. Однако сейчас ситуация изменилась, поэтому журналисты должны отказаться от устаревших установок.

А. А. Бзезян пишет о том, что сейчас особое внимание уделяется проблеме предвзятого отношения к человеку из-за его внешнего облика – лукизму [Бзезян, 2012]. Физическая аттракция, по определению Д. В. Погонцевой – это внешняя привлекательность (или непривлекательность), которая является фактором, влияющим на поведение людей в разных сферах жизни и оказывающим воздействие на отношение к ним окружающих. В лукизм также могут входить

вэйтизм (дословно с «weightism») – дискриминация по весу и хайизм (дословно с «highism») – дискриминация по росту [Погонцева, 2011].

Отдельным особняком, можно сказать, стоит эйджизм («ageism») – дискриминация по возрасту. С одной стороны, людей пенсионного возраста воспринимают не как конкурентоспособных, с другой – возраст также накладывает «отпечаток» на внешний вид [Микляева, 2009].

Предвзятое отношение, считает Д. В. Погонцева, закладывается в людях благодаря СМИ, дресс-коду в различных организациях и на мероприятиях, фэйс-контролю в клубах, отсутствию нужных размеров в магазинах дорогой одежды [Погонцева, 2011].

1.7 Выводы по первой главе

Язык вражды (он же «hate speech») появился давно, но, несмотря на это является недостаточно изученным феноменом, хотя имеет большое влияние как на своих адресантов, так и на адресатов.

Язык вражды – это и коммуникация, и поведение, и негативное отношение к членам той или иной группы только по причине того, что они входят в эту группу. Язык вражды основан на дискриминации, стереотипах и/или предубеждениях.

Язык вражды включает в себя не только речь, но и интонацию, мимику, жесты, позы, нахождение человека в пространстве по отношению к другим людям и так далее.

Язык вражды может быть явным и неявным, осознанным и бессознательным. Это поведение, которое часто возникает у индивидов (или группы лиц) по отношению к тем, кого они считают чужаками. В мировоззрении человека мир, можно сказать, разделён на две части: «своих» и «чужих».

«Свой» – это тот, кто находится на одном уровне с конкретной персоной, поэтому понятен и, можно сказать, безопасен. «Чужой» – это тот, кто чем-либо отличается, поэтому вызывает инстинктивное опасение.

С развитием техники (в частности, с появлением цифровых технологий и использованием их в СМК и в СМИ) язык вражды получил возможность более обширного распространения. Эта ситуация имеет разные последствия. С одной стороны, благодаря развитию тех же технологий, язык вражды стало проще находить и, соответственно, регулировать. Но с другой стороны, его проявлений стало больше, что затрудняет возможность его регулирования. К тому же, всегда существует субъективность, поэтому нельзя исключать риск неверной трактовки.

Кроме того, язык вражды может использоваться средствами массовой информации с целью манипулирования. Акцентирование на каком-либо признаке, который не является главным или важным вообще; наклеивание ярлыков; регулярное повторение негативных деталей; проведение неудачных параллелей; использование терминов, за которыми закрепились неверные значения или значения которых не являются широко известными; профессиональная некомпетентность журналиста; субъективность работников медиа (и так далее) – всё это может создать негативный образ той или иной группы (или усилить уже существующий) в глазах аудитории. Именно поэтому большое значение имеют и деятельность каждого журналиста по отдельности, и результаты работы всех работники медиа вместе. В их силах контролировать себя в профессиональной деятельности и отслеживать проявления языка вражды в материалах коллег.

2 Язык вражды в журнале «Русский репортёр»

«Русский репортёр» – это журнал общественно-политической направленности, входящий в медиа-холдинг «Эксперт». Первый номер вышел в мае 2007 года. В июле 2016 выход журнала был приостановлен из-за финансовых проблем. Выпуск возобновился в феврале 2017 года. Выходит раз в две недели. Из прежнего штата работают только редакторы и специальные корреспонденты Ольга Тимофеева и Марина Ахмедова. Также привлекаются внештатные авторы [<https://adindex.ru/news/media/2017/02/14/158063.phtml>].

«Русский репортёр» позиционирует себя как первое общественно-политическое издание для активного среднего класса России. До 2015 года выходил каждую неделю, после – раз в две недели. Тираж 168100 экземпляров. Формат А4. Объём от 96 до 120 полос. Распространяется по всей России.

Основной аудиторией являются мужчины 25-44 лет, имеющие доход выше среднего уровня [Русский репортёр, <http://www.rusrep.ru/>].

Издание поднимает и освещает разные темы: от политики до искусства, от социальной жизни до скандалов и трагедий. В материалах преобладает жанр репортажа (иногда фоторепортажа), однако встречаются зарисовки, интервью и иные жанры. Журнал содержит рубрики: «Фото», «Тренды», «Политика», «Культура», «Среда обитания», «Актуально», «Спорт», «Нетленка», «Репортаж», «Колонки», «Спецпроекты», «Афиша» и другие [Русский репортёр, <http://www.rusrep.ru/>].

«Русский Репортёр» известен многими авторами. Главный редактор издания, Виталий Лейбин, был главным редактором политического ресурса в Интернете «Полит.ру» и ведущим «Публичных лекций Полит.ру». Дмитрий Соколов-Митрич, специальный корреспондент газеты «Известия», с 2008 по 2015 годы, был заместителем главного редактора. Андрей Поликанов, руководитель фотослужбы, в 2011 году был признан лучшим в мире фоторедактором. Григорий Тарасевич, публицист и педагог, основатель и главный редактор журнала «Кот Шрёдингера», с 2007 по 2014 год возглавлял отдел науки в «РР».

«Русский репортёр» принимает участие в семинарах, конференциях, проводит различные акции, поддерживает музыкальные, театральные, фото и кино-фестивали, концерты, выставки и городские праздники.

В общей сложности за период с 16 января 2014 года по 7 июля 2016 года нами были проанализированы восемьдесят девять выпусков издания, где в ста восьми материалах был обнаружен язык вражды в своих разных проявлениях. Однако мы пришли к выводу, что язык вражды в данном издании чаще встречается в речи и действиях героев журналистских произведений, нежели исполь-

зуется самими журналистами. Исходя из этого, мы разделили язык вражды на две группы:

- 1) Язык вражды, применяемый журналистами «Русского репортёра»;
- 2) Язык вражды, встречающийся в речи и действиях героев журналистских произведений, опубликованных в журнале «Русский репортёр».

2.1 Язык вражды в речи авторов журналистских материалов «Русского репортёра» за 2014 год

Язык вражды в речи журналистов «Русского репортёра» был обнаружен в сорок одном материале в выпусках за 2014 год. Мишенями для языка вражды стали группы, объединённые следующими признаками:

- этническая и/или расовая принадлежность (африканцы, негроиды, азиаты, арабы, киргизы, швейцары, немцы, украинцы, китайцы, евреи, словаки, цыгане, бразильцы, таджики, венгры, ямайцы, северные корейцы, татары);
- внешность (лишний вес, необычная одежда, последствия пластических операций);
- профессиональная деятельность (воспитатели детских садов, мигранты-рабочие, экологи, народные защитники, музыканты);
- мигранты;
- гендерная принадлежность;
- возраст (дети, школьники, молодёжь, люди пенсионного и/или пожилого возраста);
- сексуальная ориентация;
- место жительства (татарстанцы, жители Екатеринбурга);
- психические расстройства;
- образ жизни (криминогенная молодёжь, люди без определённого места жительства).

Общее количество проявлений языка вражды в текстах за 2014 год – семьдесят шесть. Из них тринадцать относятся к среднему языку вражды, остальные – к мягкому. Жёсткого языка вражды обнаружено не было.

Мы выявили, что больше всего в данных текстах язык вражды используется по отношению к национальной принадлежности и в отношении внешнего вида.

В первую очередь, большинство проявлений языка вражды относятся к той или иной национальности (в трёх случаях – расе). Мы выявили тридцать три случая, связанных с этим признаком. Найдено четыре проявления языка вражды в отношении китайцев и столько же – в отношении бразильцев. Негроиды и украинцы «получили» по три проявления. Арабы, африканцы, швейцары, немцы, венгры, таджики по два. Киргизы, ямайцы, цыгане, евреи, словаки, северный корейцы и татары по одному. Жёсткого проявления языка вражды не обнаружено. Данные случаи можно классифицировать и как мягкий тип языка вражды, и как средний – это зависит от восприятия человека.

На втором месте проявления лукизма – язык вражды использовался в отношении внешнего вида. Из тринадцати проявлений одиннадцать относится к мягкому языку вражды, два (в материалах «Бразилия, такая Бразилия» и «Длинные бёдра вина») – к среднему. Общее количество текстов за данный период, в которых был обнаружен язык вражды, девять. При этом в тексте «Разжигание национального спорта» было выявлено четыре проявления языка вражды по этому признаку, а в материале «Длинные бёдра вина» – два. В остальных текстах по одному.

Язык вражды по гендерному признаку проявляется в отношении женщин пять раз в четырёх текстах: «Разжигание межнационального спорта», «Негровбой и невидимка», «Бразилия, такая Бразилия» и «Гонки Грачева» (в материале «Гонки Грачева» язык вражды присутствует дважды). В отношении мужчин – дважды: в текстах «Ямайка» и «Дамы отжимают кавалеров».

Кроме этого, язык вражды употребляется дважды в отношении экологов в тексте «Экологическая катастрофа в пяти действиях». Остальные мишени для языка вражды встречаются единично.

2.2 Язык вражды в речи и действиях героев журналистских материалов «Русского репортёра» за 2014 год

Что касается языка вражды в речи и действиях персонажей, то он встречается шестьдесят шесть раз в тридцати пяти материалах.

Мишенями в данных текстах являются (результаты представлены по убывающей): женщины (5), россияне (5), люди старшего возраста (4), афганцы и жители Афганистана (4), евреи (3), американцы (3), украинцы (3), мигранты (3), китайцы (2), мужчины (2) азиаты (2), ополчение (2), люди негроидной расы (2), люди, поддерживающие Петра Порошенко (2), люди, протестующие против Петра Порошенко (2), журналисты (2), люди с необычной внешностью (1), грузины (1), белорусы (1), европейцы (1), люди с нетрадиционной ориентацией (1), персы (1), мусульмане (1), криминогенная молодёжь (1) люди без определённого места жительства (1), жители села (1) горожане (1), программисты/разработчики (1), дети из детского дома (1), дети не славянских национальностей (1), люди с ограниченными возможностями (1), британцы (1), хорваты (1), жители Уральского региона (1), люди, не говорящие на русском языке (1), чукчи (1).

Помимо определения мишеней в цитатах, мы также обращали внимание на цель цитирования и отношение журналиста к тому, что говорят герои. Последние два пункта были возможны только благодаря учёту контекста материалов. В сорока одном случае отношение авторов текста к использованию персонажами языка вражды нейтральное, один раз – положительное, в остальных случаях авторы относятся с осуждением.

Результаты представлены в Таблице 1 – Язык вражды в речи и действиях персонажей журнала «Русский Репортёр» в материалах за 2014 год.

Таблица 1 – Язык вражды в речи и действиях персонажей журнала «Русский Репортёр» в материалах за 2014 год

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№ 1-2 (330) 16 Январь 2014 «В поисках позитива» (автор Андрей Молодых)	«Минимум 50% азюлей — это те, кто приезжает сюда поворовать».	Иллюстрирование. Пример языка вражды со стороны героя текста. Мишень – азюли, то есть люди, приехавшие в другую страну и попросившие в ней убежища.	Нейтральное
16 Январь 2014 «В поисках позитива» (автор Андрей Молодых)	«Это и есть набег. Кучкуются на квартирах. Веселые девки, легкие деньги».	Характеристика отношения говорящего к азюлям и к женщинам. Мишень – азюли. Мишень – женщины.	Нейтральное
16 Январь 2014 «В поисках позитива» (автор Андрей Молодых)	«Женя считает, что лучшие воры — это грузины и белорусы».	Характеристика говорящего. Мишень – грузины. Мишень – белорусы.	Осуждение
16 Январь 2014 «В поисках позитива» (автор Андрей Молодых)	«Я местных мужчин воспринимаю как вымирающую расу. Здесь всем правят женщины».	Характеристика героини текста. Мишень – шведские мужчины.	Нейтральное
№4 (332) 30 Январь 2014 «Разжигание национального спорта» (автор Игорь Найденов)	«Я бы пришел, да у тебя там одни обезьяны».	Пояснение ситуации, иллюстрация отношения к приезжим. Мишень – мигранты.	Осуждение
30 Январь 2014 «Разжигание национального спорта» (автор Игорь Найденов)	«А их раздражает — сам слышал. Грех, говорят, и все такое. Пусть у себя там раздражаются. Понятно?»	Пояснение ситуации, иллюстрация отношения к приезжим. Мишень – мигранты.	Нейтральное
№5 (333) 6 Февраль 2014 «Как пропадают люди» (автор Игорь Найденов)	«Представляете, я в некоторых ваших домах земляные полы видел».	Характеристика героя текста. Мишень – россияне.	Осуждение
6 Февраль 2014 «Как пропадают люди» (автор Игорь Найденов)	«Вы к ним не ходите, — предупреждают меня майданчики. — Они вам ноги вырвут».	Характеристика героев текста. Мишень – люди, выступающие за нынешнюю власть (президента Януковича).	Осуждение

Продолжение Таблицы 1

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
6 Февраль 2014 «Как пропадают люди» (автор Игорь Найденов)	«Майданщики, если узнают, могут прессануть. Так что приходится шифроваться».	Пояснение ситуации. Мишень - люди, выступающие против существующей власти (президента Януковича).	Нейтральное
6 Февраль 2014 «Как пропадают люди» (автор Игорь Найденов)	«А вы знаете, что на Майдане все зомбированные? Это потому что им экстази выдают. Сначала по полтаблетки, теперь по целой».	Характеристика героев текста. Мишень - люди, выступающие против существующей власти (президента Януковича).	Осуждение
6 Февраль 2014 «Как пропадают люди» (автор Игорь Найденов)	«А вы знаете, что на антимайдане одни бюджетники. Им сказали: не поедете в Киев поддерживать власть — уволим. Вот они и пьют горилку каждый день. Муки совести».	Характеристика героев текста. Мишень - люди, выступающие за нынешнюю власть (президента Януковича).	Нейтральное
№6 (334) 13 Февраль 2014 «Сало – сила»	«Ну вот скажите на милость, зачем мне этот европейский пурген? Все эти их гей-парады и однополые браки. У меня же дети».	Иллюстрирование отношения героев текста к европейцам. Мишень – европейцы. Мишень – люди с нетрадиционной ориентацией.	Нейтральное
№7 (335) 20 Февраль 2014 «Скромное обаяние спекуляции» (автор Наталья Попова)	«Есть специально обученные дворники-таджики».	Характеристика персонажа. Пояснение ситуации. Мишень – мигранты, так как точная национальность приезжих неизвестна. Мишень – таджики, так как всех приезжих называют таджиками. Кроме того, национальная принадлежность в тексте не имеет никакого значения.	Нейтральное

Продолжение Таблицы 1

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№10 (338) 13 Март 2014 «Жизнь без паранджи» (автор Шура Буртин)	«Персы ненавидят афганцев. Все афганцы для них тупые и невежественные оборванцы».	Описание ситуации. Мишень – персы. Мишень – афганцы.	Нейтральное
13 Март 2014 «Жизнь без паранджи» (автор Шура Буртин)	«Таджики будут над нами смеяться!» Я говорю: «Да не трогает он меня! Он же не бьет меня на самом деле!» Но он тупой, не понимает, в чем разница».	Характеристика персонажа. Описание ситуации. Мишень – таджики. Мишень – афганцы.	Нейтральное
13 Март 2014 «Жизнь без паранджи» (автор Шура Буртин)	«Я ненавижу ислам! Я ненавижу Афганистан! Я хочу, чтобы всех их разбомбили!»	Характеристика героини текста. Мишень – мусульмане. Мишень – жители Афганистана. Мишень – афганцы.	Осуждение
№12 (340) 27 Март 2014 «Культура на Воробьёвых горах» (автор Юлия Гутова)	«Мы убрали отсюда всю незаконную торговлю, все незаконные строения, всех бомжей».	Описание ситуации. Мишень – люди без определённого места жительства.	Нейтральное
№12 (340) 27 Март 2014 «Азбука общих слов» (автор Яна Романова)	«Я с вами на вашем иностранном языке без акцента разговариваю!»	Характеристика отношения персонажа к россиянам. Мишень – россияне.	Осуждение
№12 (340) 27 Март 2014 «7 вопросов Роману Романенко, вологодскому журналисту»	«Неизвестные разрисовали дверь квартиры Романа и раскидали по дому листовки, в которых назвали его «львовской паскудой, поддерживающей Запад» и «украинцем-евреем»».	Описание ситуации. Мишень – украинцы. Мишень – евреи.	Осуждение
№15 (343) 17 Апрель 2014 «Славяно-пролетарская республика» (автор Виталий Лейбин)	«Слабость русских в том, что америкосы финансировали неправительственные прозападные организации».	Характеристика героя текста. Мишень – американцы.	Нейтральное

Продолжение Таблицы 1

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№15 (343) 17 Апрель 2014 «Китайские опыты Валерия Непомнящего» (автор Александра Владимирова)	«... никогда не знаешь, что и в какой момент сломается. Конечно, они тут же отремонтируют. Но никогда не сделают так, чтобы раз и навсегда. Рабочей силы море, но она не слишком эффективна. Схалтурить, сфальшивить, обмануть...»	Пояснение ситуации. Мишень – китайцы.	Нейтральное
17 Апрель 2014 «Китайские опыты Валерия Непомнящего» (автор Александра Владимирова)	«... что в китайском футболе сосредоточено почти все самое негативное, что есть в мировом футболе вообще».	Характеристика говорящего. Мишень – китайцы.	Нейтральное
№18 (346) 15 Май 2014 «Не пытайтесь покинуть Омск» (автор Владислав Моисеев)	«Может, потому что мне еще не пятьдесят и меня не тянет спокойно греть жопу в кресле».	Характеристика героя текста. Мишень – люди старшего возраста.	Нейтральное
№18 (346) 15 Май 2014 «Забудем. Простим» (автор Владимир Емельяненко)	«Хочет быть и нацистом, и ветераном, как Штирлиц».	Характеристика говорящего. Мишень – пожилой человек.	Положительное
15 Май 2014 «Забудем. Простим» (автор Владимир Емельяненко)	«Наша баба там, как обезьяна с гранатой, с винтовкой бегает».	Характеристика героя текста. Мишень – женщины.	Нейтральное
№21-22 (350) 5 Июнь 2014 «Писатель с прологом» (автор Юлия Гутова)	«Мне приятель-охотник говорит: «Да я возьму ружье, пойду москалей стрелять!» Я ему: ну застрели свою жену. У него жена русская из Белгородской области. Застрели жену и сына, говорю».	Пояснение ситуации. Характеристика героя текста. Мишень – украинцы.	Нейтральное
№23 (351) 19 Июнь 2014 «Бразилия, такая Бразилия» (автор Дмитрий Соколов-Митрич)	«Сколько раз уже предлагали этой упрямой старухе другое место на том же проспекте».	Пояснение ситуации. Мишень – пожилые люди.	Нейтральное

Продолжение Таблицы 1

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№25-26 (353) 3 Июль 2014 «Игра заморская» (автор Игорь Найденов)	Для Максима Николаевича, похоже, есть только две категории журналистов: <i>жмурналист и журнаглист</i> . Первый хороший, потому что мертвый. Второй плохой, потому что бесцеремонный паразит.	Характеристика персонажа. Мишень – журналисты.	Осуждение
3 Июль 2014 «Игра заморская» (автор Игорь Найденов)	«Женщина? Это женщина спросила?»	Характеристика персонажа. Мишень – женщины.	Нейтральное
3 Июль 2014 «Игра заморская» (автор Игорь Найденов)	«Но как только приходит «вышка», с высшим образованием, — этих хочется на реях развесить, а вторую половину утопить. Они ни к чему не приспособлены. Асфальтовые мальчики».	Пояснение ситуации. Характеристика персонажа. Мишень – мужчины, не приспособленные к работе на корабле.	Нейтральное
№27 (355) 17 Июль 2014 «Севастопольский иллюзион» (автор Игорь Найденов)	«Прохожу мимо группы парней. А они мне: «Давай с нами москалей на ножи ставить». Я им: «Ну, я москаль — меня ставьте». Парни стушевались. Оказалось, рекламная акция — кажется, ножей».	Пояснение ситуации. Мишень – русские, россияне, русскоязычные.	Осуждение
№27 (355) 17 Июль 2014 «Космос у моря» (автор Алена Лесняк)	«Хотя какие-то американские астрономы говорили, что заметили метеорит, летящий на Россию. И ничего русским не сказали...»	Пояснение ситуации. Мишень – американцы.	Нейтральное
№28-31(349) 24 июля 2014 «За эту войну потом будет стыдно» (автор Марина Ахмедова)	«— Разве армия может бояться ополчения? — Когда пять человек гоняются за крысой и загоняют ее в угол, она может стать опасной для любого из них».	Характеристика отношения героя текста к ополчению. Мишень – ополчение.	Нейтральное

Продолжение Таблицы 1

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
24 июля 2014 «За эту войну потом будет стыдно» (автор Марина Ахмедова)	«Даже дети сепаратистов теперь сепаратисты! Вот ребенок, ему восемь месяцев! Познакомьтесь — сепаратист!»	Характеристика отношения героини текста к мнению украинцев. Мишень – украинцы.	Нейтральное
№32 (360) 21 Август 2014 «Усилия Василия» (автор Юлия Гутова)	«У меня в селе живут тысяча четыреста дебилоидов. Ну, в хорошем смысле — такие мы, дебиловатые, что поделаться».	Пояснение ситуации с точки зрения героя текста. Характеристика героя. Мишень – жители села.	Осуждение
21 Август 2014 «Усилия Василия» (автор Юлия Гутова)	«У баб еще было дело: по дому, за мужиком смотреть, чтобы не повесился».	Характеристика героя текста. Мишень – женщины.	Нейтральное
21 Август 2014 «Усилия Василия» (автор Юлия Гутова)	«— И делают вид, что кому-то нужны. — Жители городов никому не нужны? — Абсолютно не нужны».	Характеристика героя текста. Мишень – горожане.	Осуждение
№33 (361) 28 Август 2014 «Выйти из клетки» (автор Марина Нефедова)	«В России можно говорить и делать людоедские вещи — и выходить сухим из воды».	Характеристика героя текста. Мишень – россияне.	Нейтральное
№34 (362) 4 Сентябрь 2014 «Кто будет править миром через десять лет» (автор Владислав Моисеев)	«Нашего брата легко было вычислить: одет как чмо, выглядит как чмо, но очень умный».	Иллюстрирование ситуации. Мишень – программисты и/или разработчики.	Нейтральное
№34 (362) 4 Сентябрь 2014 «По ту сторону благотворительности» (автор Ирина Кравцова)	«Более того, в нашем представлении все бывшие детдомовцы — это почти уголовники».	Пояснение ситуации. Мишень – дети из детского дома.	Нейтральное
4 Сентябрь 2014 «По ту сторону благотворительности» (автор Ирина Кравцова)	«Например, белокурой девочке с голубыми глазами помогут полюбому, это идеальный вариант. А вот нерусскому ребенку с «монобровью» — едва ли».	Пояснение ситуации. Мишень – дети других национальностей.	Нейтральное

Продолжение Таблицы 1

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№34 (362) 4 Сентябрь 2014 «А может, вас просто расстрелять?» (автор Евгения Королева)	«Да это ж не журналисты! Пособники террористов! Сепаратюги!»	Характеристика отношения украинцев к журналистам. Мишень – журналисты.	Осуждение
4 Сентябрь 2014 «А может, вас просто расстрелять?» (автор Евгения Королева)	«Если стану инвалидом, то застрелюсь, просто не смогу быть как те попрошайки, которые сидят без ног и просят милостыню».	Характеристика героя текста. Мишень – люди с ограниченными возможностями.	Нейтральное
№34 (362) 4 Сентябрь 2014 «Зачем трудятся дети» (авторы Надежда Абашина, Анна Добролежа, Кристина Лата, Ольга Макарова, Ева Береславцева, Кирилл Кривошеев)	«Я таких лошар всегда гнобил!»	Характеристика героя текста. Мишень – люди с необычной внешностью.	Осуждение
№35 (363) 11 Сентябрь 2014 «Приди ко мне, брате, в Москов» (автор Алексей Головин)	«Мы не можем простить трех вещей: американцев, британцев и хорватов».	Описание ситуации. Мишень – американцы. Мишень – британцы. Мишень – хорваты.	Нейтральное
№35 (363) 11 Сентябрь 2014 «Комбинат всё равно построят» (автор Шура Буртин)	«Умничать тут не надо, у себя на Урале умничай, дорогуша!»	Характеристика отношения одних героев текста к другим. Мишень – жители Уральского региона.	Нейтральное
11 Сентябрь 2014 «Комбинат всё равно построят» (автор Шура Буртин)	«Ты, сукин сын, казачество жидам в кабалу хотел отдать?! Ты... в зубы тебе, и все вы такие-то, хотите искоренить нас?! Ага, вон как!.. Чтобы по степу жида фабрик своих понастроили? Чтоб нас от земли отнять?!»	Характеристика персонажа. Мишень – евреи.	Осуждение

Продолжение Таблицы 1

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№36 (364) 18 Сентябрь 2014 «По прозвищу Водяной» (автор Игорь Найденов)	«Это я обычную жизнь имею в виду, когда говорю про добрые мысли. А Америка — не обычная жизнь. Они нам все время зло делают, я злюсь в ответ».	Характеристика персонажа. Мишень – американцы.	Осуждение
18 Сентябрь 2014 «По прозвищу Водяной» (автор Игорь Найденов)	«Помнишь, у них секретарь еще был, Колин Пауэлл, негр по национальности».	Характеристика персонажа. Мишень – люди негроидной расы	Нейтральное
№40 (368) 16 Октябрь 2014 «Северный Сингапур» (автор Константин Мильчин)	«По-русски говори! Где переводчик?»	Характеристика отношения к иностранцам. Мишень – люди, не говорящие на русском языке.	Нейтральное
№40 (368) 16 Октябрь 2014 «Почему Петра Порошенко считают патриотом России» (автор Дмитрий Соколов-Митрич)	«Но почему все решили, что еврей не может быть фашистом? Еврей что — не человек, что ли?!»	Характеристика говорящего. Мишень – евреи.	Осуждение
№44 (372) 13 Ноябрь 2014 «Всевышний и четыре английских пулемёта» (автор Марина Ахмедова)	«— В последнем наборе некоторые пришли в ополчение просто за зарплатой. Потому что надо семью кормить. — Но большинство из них добросовестно воюет. — В семье не без урода».	Пояснение ситуации. Характеристика отношения героя текста. Мишень – ополченцы.	Нейтральное
13 Ноябрь 2014 «Всевышний и четыре английских пулемёта» (автор Марина Ахмедова)	«Да, они пришли помогать, но и среди них есть такие уроды, которым лишь бы отжимать, воровать...»	Пояснение ситуации. Характеристика отношения героя текста. Мишень – россияне.	Нейтральное

Окончание Таблицы 1

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№44 (372) 13 Ноябрь 2014 «Примирение с Россией» (автор Юлия Гутова)	«Да. Например, меня назначили директором крупного научного института в Грозном. Мне был всего сорок один год тогда, и я так сгоряча сказал, что люди хорошо работают до сорока пяти — пятидесяти, а после дурака валяют».	Пояснение ситуации. Мишень — люди старшего возраста.	Нейтральное
13 Ноябрь 2014 «Примирение с Россией» (автор Юлия Гутова)	«Чукчей тоже не захотел быть!»	Характеристика персонажа. Мишень — чукчи.	Нейтральное
№45 (373) 20 Ноябрь 2014 «Суровый снаружи – нежный внутри» (автор Владимир Шпак)	«Гопники здесь настолько милы, что стреляют у прохожих сигареты, начиная с оборота «Здравствуй, друг...»»	Иллюстрация. Мишень — люди, которые выглядят так, как будто относятся к мелкой преступной среде и/или на самом деле имеют к ней отношение.	Нейтральное
20 Ноябрь 2014 «Суровый снаружи – нежный внутри» (автор Владимир Шпак)	«А я не то что бы очень люблю мазюкать баб...»	Характеристика персонажа. Мишень — женщины.	Нейтральное
№45 (373) 20 Ноябрь 2014 «Улица. Фонарь. Утопия» (автор Игорь Найденов)	«Даже гастарбайтеры одеваются как люди».	Иллюстрация. Мишень — рабочие-мигранты.	Нейтральное
№46 (374) 27 Ноябрь 2014 «Услышать голоса» (автор Дарья Лебедева)	«Вот скажите, в чем разница между сбитой насмерть кошкой и сбитым насмерть негром?»	Иллюстрация. Мишень — люди негроидной расы.	Нейтральное

2.3 Язык вражды в речи авторов журналистских материалов «Русского репортёра» за 2015 год

Язык вражды в речи журналистов «Русского репортёра» был обнаружен в девяти материалах из двадцати двух выпусков за 2015 год. Мишенями для языка вражды стали группы, объединённые следующими признаками:

- этническая и/или расовая принадлежность (люди негроидной расы, украинцы, таджики, чеченцы, индейцы);
- место жительства (жители острова Эбейе, который находится в Тихом океане);
- образ жизни (криминогенная молодёжь);
- мировоззрение (ополченцы на Донбасе);
- гендерная принадлежность (по отношению к женщинам);

В материале «Перезагрузка Пятой республики» автор (Юлия Вишневецкая) называет жителей французского городка Сен-Дени «гопниками» и указывает на их цвет кожи. В репортаже «Радиоактивная пыль» корреспондент (Vlad Sokhin) называет остров Эбейе в Тихом океане «трущобами». В составном тексте «Выходит, что люблю» один из авторов называет прохожих «гопниками» и пишет, что такие люди мешают жить. Первые два случая можно отнести к мягкому языку вражды, а третий – скорее, к среднему языку вражды, нежели к мягкому.

В материале «Одесса надвое сказала» автор (Игорь Найдёнов) перечисляет: «на белых и красных, на светлых и тёмных, на «вату» и майданутых». Подобное построение предложения может быть понято по-разному, в том числе и в негативном смысле. Мы считаем, что это также что-то смежное между мягким и средним языками вражды.

В тексте «Один день с пришельцем» один из авторов зачем-то указывает национальность «эпизодического» для текста персонажа – продавца. Мы позволим себе заметить, что национальная принадлежность данного героя («продавец-таджик») не имеет никакого значения для данного текста. К тому же, у нас нет уверенности, что автор текста знает национальность наверняка. Это мягкий язык вражды.

В материале «Похожий на Кадырова» (автор – Марина Ахмедова) корреспондентом даётся оценка внешнего вида: «обрюзгшая женщина». Также, в тексте «Исповедь провалившейся» автор (Елена Смородинова) даёт оценку

внешнего вида двух девушек: «мышка серия», «блондинка-пайетка». В обоих случаях это тоже мягкий язык вражды.

В тексте «Завсегда везде ништяк» автор (Ольга Тимофеева) называет персонажа, индейца по национальной принадлежности, «экзотикой». Это можно понять как приравнивание к какой-нибудь «экзотической» кухне, например, поэтому это тоже мягкий язык вражды.

В материале Светланы Скарлош «Десять способов испортить ребёнку взрослую жизнь» написано, что девочки «капризные истерички от природы». Автор не говорит, что это её собственное мнение, однако данное сообщение подаётся в утвердительном контексте, поэтому также можно считать это мягким типом языка вражды.

2.4 Язык вражды в речи и действиях героев журналистских материалов «Русского репортёра» за 2015 год

Что касается языка вражды в речи и действиях персонажей, то он встречается тридцать три раза в девятнадцати материалах.

Мишенями для языка вражды в данных текстах стали (результаты представлены по убывающей): украинцы (10), женщины (8), жители острова Эбейе, который находится в Тихом океане (2), москвичи (2), люди, не очень хорошо владеющие русским языком (2), люди с необычной внешностью и/или поведением (2), ополченцы (1), сибиряки (1), русские (1), актрисы (1), водители (1), американцы (1), владельцы собак (1).

Помимо определения мишеней в цитатах, мы также обращали внимание на цель цитирования и отношение журналиста к тому, что говорят герои. Последние два пункта были возможны только благодаря учёту контекста материалов. В двадцати двух случаях отношение авторов текста к языку вражды, который используют герои, нейтральное, в остальных случаях – негативное. Положительного отношения не выявлено.

Результаты представлены в Таблице 2 – Язык вражды в речи и действиях персонажей журнала «Русский Репортёр» в материалах за 2015 год.

Таблица 2 – Язык вражды в речи и действиях персонажей журнала «Русский Репортёр» в материалах за 2015 год

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№4 (380) 22 января 2015 «10 слов перемен» (авторы Андрей Веселов, Михаил Рогожников, Виталий Лейбин, при участии Виктора Дятликовича и Дарьи Даниловой)	«Информационные технологии могут «расчеловечить» любого противника — хоть «ватника», хоть «укра»».	Иллюстрирование. Мишень – украинцы. Мишень – ополченцы.	Нейтральное
№4 (380) 22 января 2015 «Новый год. Новая война» (автор Марина Ахмедова)	«Это — звери и волки, гады и твари! Их надо уничтожать под корень! Дойти до Львова и уничтожить!»	Характеристика отношения ополченцев. Мишень – украинцы.	Нейтральное
22 января 2015 «Новый год. Новая война» (автор Марина Ахмедова)	«В той машине, — он показывает на лежащую поодаль вверх брюхом со сброшенными башней и гусеницами, — живьем сгорела эта нечисть укроповская».	Описание ситуации. Мишень – украинцы.	Нейтральное
№5 (381) 5 февраля 2015 «7 вопросов Сафару Самиеву, продавцу с рынка» (автор Владимир Емельяненко)	«Надо на сутки куда-то выехать. Все едут на Украину, а их там и Донецк, и Киев, и Луганск, и все эти коломойские-шоломойские заставляют рыть окопы за еду».	Пояснение ситуации. Мишень – украинцы.	Нейтральное
№5 (381) 5 февраля 2015 «Радиоактивная пыль» (автор Vlad Sokhin)	«Я хочу увидеть место, которое вот уже несколько десятилетий неофициально называют «трущобой Тихого океана» и «островом-гетто»».	Иллюстрация. Мишень – жители острова Эбейе, который находится в Тихом океане.	Нейтральное

Продолжение Таблицы 2

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
5 февраля 2015 «Радиоактивная пыль» (автор Vlad Sokhin)	«Идею переселения на один остров жителей различных регионов Маршалловых островов называли «сбрасыванием людского мусора» (жители острова) и «созданием очередной резервации»».	Описание ситуации. Мишень – жители острова Эбейе, который находится в Тихом океане.	Нейтральное
№6 (382) 16 февраля 2015 «365 дней войны» (авторы Игорь Найденов, Виталий Лейбин)	«...но охота за «сепаратистами» и «изменниками» расширяется».	Описание ситуации. Мишень – украинцы.	Нейтральное
№6 (382) 16 февраля 2015 «Выходит, что люблю» (авторы Светлана Баласанян, Дарья Ярошенко, Кристина Куплинова, Татьяна Антонова, Анна Шерстнева, Мария Уханова, Дарья Локтева, Александра Яшина, Диана Корсакова, Вероника Фризен, Ольга Ворощцова, Ольга Алексеева)	Свобода «Нет! Пусть, сука, страдает!»	Характеристика персонажа. Мишень – женщины.	Нейтральное
№9 (385) 4 апреля 2015 «Стрелков и другие фигуры» (автор Юлия Гутова)	«А куда нам ехать? Наш дом под украми. Славянск, Дружковка, Константиновка, это ж все под украми до Донецка».	Пояснение ситуации. Мишень – украинцы.	Нейтральное
4 апреля 2015 «Стрелков и другие фигуры» (автор Юлия Гутова)	«Да как вы не понимаете, они же москвичи! Вот москвичи они такие, они склочные! Вот сибиряки — они молчаливые и сразу в морду бьют. А украинцы — они балаболы, будут балаболить тебе и балаболить без конца!»	Характеристика персонажа – прапорщика из Сахалина. Мишень – москвичи. Мишень – сибиряки. Мишень – украинцы.	Осуждение

Продолжение Таблицы 2

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№10 (386) 16 апреля 2015 «Маленькая родина» (автор Марина Ахмедова)	«Укропы придурашенные».	Характеристика отношения персонажей. Мишень – украинцы.	Нейтральное
№14 (390) 11 Июнь 2015 «Похожий на Кадырова» (автор Марина Ахмедова)	«А посмотрите на эти «чупа-чупсы»».	Характеристика отношения персонажа. Мишень – девушки в Чечне.	Нейтральное
11 Июнь 2015 «Похожий на Кадырова» (автор Марина Ахмедова)	«Не виляла бы хвостом, ничего бы не было».	Характеристика персонажа. Мишень – девушки.	Осуждение
11 Июнь 2015 «Похожий на Кадырова» (автор Марина Ахмедова)	«Сидели, ждали лепешек, слюнки от голода текли. А тут эти русские свиньи».	Описание ситуации. Характеристика говорящего. Мишень – русские.	Нейтральное
№15 (391) 22 Июнь 2015 «Лучшая собака на Земле» (автор Марина Ахмедова)	«Особенно крашенные лохушки. Ну не заработали они».	Характеристика персонажа. Мишень – женщины.	Осуждение
№16 (392) 9 Июль 2015 «Луркоморье» как искусство» (автор Альфия МаксUTOва)	«Для успешного научпопа нужно сочетать сиськи с наукой».	Пояснение ситуации. Мишень – женщины.	Нейтральное
№16 (392) 9 Июль 2015 «Исповедь провалившейся» (автор Елена Смородинова)	«Все-таки для актрисы ты слишком умная».	Характеристика персонажа. Мишень – актрисы.	Осуждение
№17-19 (394) 23 Июль 2015 «Когда дрожит дом» (автор Марина Ахмедова)	«А в Донецке остались женщины. Многие уехали, но настоящие остались».	Пояснение ситуации. Характеристика говорящего. Мишень – женщины из Донецка, которые уехали из-за начала военных действий.	Нейтральное

Продолжение Таблицы 2

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№17-19 (394) 23 Июль 2015 «Когда дрожит дом» (автор Марина Ахмедова)	«И что я должна? Оставить свой дом, чтобы тут жил какой-то украинец? Хотя мы с Аней в паспорте тоже украинками записаны».	Характеристика персонажа. Мишень – украинцы.	Нейтральное
№17-19 (394) 23 Июль 2015 «Сказка о рыбаке и Крыме» (автор Юлия Гутова)	«— А вы не боитесь, молодого человека по башке тюкнут? — Зачем? — удивляюсь. — Придурков на дороге много!»	Иллюстрация. Мишень – водители.	Нейтральное
23 Июль 2015 «Сказка о рыбаке и Крыме» (автор Юлия Гутова)	«Шкура вчера вообще в тапок упиалась!»	Иллюстрация. Мишень – женщины.	Осуждение
№17-19 (394) 23 Июль 2015 «Завсегда везде ништяк» (автор Ольга Тимофеева)	«Американское общество — оно расистское».	Иллюстрация. Мишень – американцы.	Нейтральное
23 Июль 2015 «Завсегда везде ништяк» (автор Ольга Тимофеева)	«Женщина должна зависеть от мужчины. Мужчина должен предоставлять ей все вещи, как мужчина!»	Характеристика персонажа. Мишень – женщины.	Осуждение
№20 (396) 17 Сентябрь 2015 «Парк вражды» (автор Ольга Тимофеева)	«— А вы... москвич? — Я? Конечно! Видите, без акцента говорю!»	Иллюстрация. Мишень – люди, говорящие на русском языке с акцентом.	Осуждение
17 Сентябрь 2015 «Парк вражды» (автор Ольга Тимофеева)	«Потому что все они — владельцы собак, и собаки им дороже детей».	Характеристика отношения героя к владельцам собак. Мишень – владельцы собак.	Нейтральное
№21 (397) 1 Октябрь 2015 «Хребты безвременья» (автор Денис Колчин)	«Кто пишет по-русски без ошибок, пусть работает».	Характеристика героя. Мишень – люди, не очень хорошо или плохо владеющие русским языком.	Нейтральное

Окончание Таблицы 2

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№22 (398) 15 Октябрь 2015 «Те, кто слушал Башлачева, сегодня ходят в театр» (автор Елена Смородинова)	«В Москве можно показать палец — и все, запищат».	Характеристика отношения говорящего. Мишень – москвичи.	Нейтральное
15 Октябрь 2015 «Те, кто слушал Башлачева, сегодня ходят в театр» (автор Елена Смородинова)	«Я люблю смотреть на каких-то фриков».	Характеристика говорящего. Мишень – люди с необычной внешностью и/или поведением.	Нейтральное
№23 (399) 29 Октябрь 2015 «Пока не все дома» (автор Анна Титова)	«Звонит мужик: у меня три мешка одежды, все отдам, но только что б не хохлам».	Описание ситуации. Мишень – украинцы.	Нейтральное

2.5 Язык вражды в речи авторов журналистских материалов «Русского репортёра» за 2016 год

Язык вражды в речи журналистов «Русского репортёра» был обнаружен в восьми материалах за четырнадцать выпусков 2016 года. Мишенями для языка вражды стали группы, объединённые следующими признаками:

- образ жизни (трудные подростки из детского дома);
- этническая и/или расовая принадлежность (немцы, узбеки, евреи, украинцы, цыгане, бразильцы);
- гендерная принадлежность (по отношению к женщинам);
- состояние здоровья (люди с ограниченными возможностями).

В материале «Естественная жизнь» (автор Олеся Одинцова) подзаголовок «Почему приёмные родители не боятся трудных подростков» наводит на мысль о том, что журналист хотел сказать, что трудных подростков нужно бояться.

В материалах «Эффект кобры» (автор Марина Ахмедова) и «Художественный бизнес» (автор Елена Смородинова) мишенями являются женщины.

Язык вражды был допущен журналистами в вопросе «То есть правильно не заступаться за женщин?» и в комментарии к девушкам «разной степени зрелости», из-за чего тут же возникает ассоциативная связь с неодушевлёнными растениями.

Также, в материале «Эффект кобры» (автор Марина Ахмедова) журналист задаёт следующие вопросы: «Что случилось с немцами?» и «Вас так выдрессировали или пассивность у вас в крови?», из чего следует, что автор будто бы приравнивает немцев к животным. В этом же тексте журналист обращает внимание читателей на «бледнолицых коренных немцев», что не имеет какого-либо значения в данном материале, кроме самого упоминания «бледности» и национальной принадлежности.

В тексте под названием «Для кого Москва» (авторы Дарья Данилова, Владимир Емельяненко, Юлия Гутова, Мария Турбина) прослеживаются две мишени языка вражды. Это лица с ограниченными возможностями и узбеки. Во-первых, сразу после подзаголовка «Просто это никому не надо», который является цитатой, находится статистика, описывающая то, что лишь два с половиной процента от всех маршрутов метро приспособлены для передвижения пассажиров на колясках. Несмотря на кавычки в подзаголовке, создаётся впечатление, что журналисты хотели сказать о том, что инвалиды никому не нужны.

Во-вторых, в тексте следует предложение «Виктор поглядывает на четверых узбеков, которые оживленно о чем-то спорят в стороне», однако уточнение национальной принадлежности не несёт никакого смысла и не имеет значения в самом материале. Более того — люди, на которых в тексте акцентировали внимание, вообще не являются героями материала, однако их национальность зачем-то указана.

В материале «Грэк, Аскольд, Хантер и Дэн» (автор Марина Ахмедова) мишенями являются украинцы. Язык вражды используется журналистом, во-первых, в тех случаях, когда он намеренно повторяет за донецким ополченцем слово «враг» («Кто ваш враг?», «Опишите врага»), во-вторых, язык вражды

прослеживается в вопросе «Вы готовы слушать исполнителей, которые вас не считают за людей?».

В материале «Табор сносят в небо» (автор Ольга Тимофеева) мишенью являются цыгане. «Внук Любы сидит на диване под окном, за которым работает строительная техника. Ему двенадцать. Осенью он пойдет в обычную школу» — уточнение о том, что мальчик-цыган пойдёт именно в «обычную» школу тоже является языком вражды.

В тексте «Фавела для Бога» (автор Бронислав Долгопят) используется язык вражды в отношении бразильцев: «У бразильцев есть чудаковатая привычка — давать красивые имена ужасным местам. Как можно назвать «городом Бога» одну из самых зачуханных и опасных фавел Рио?!».

В материале «Оазис дружбы в пустыне ненависти» (автор Анна Рудницкая) мишенью языка вражды являются евреи: «...евреи — потомки свиней и обезьян, от которых надо избавить человечество». Несмотря на то, что автор описывает чужое мнение (но не цитирует), делает он это неоправданно жёстко. Язык вражды в данном случае является чем-то смежным между «средним» и «жёстким» типами. В остальных случаях в материалах использован «мягкий» тип языка вражды.

2.6 Язык вражды в речи и действиях героев журналистских материалов «Русского репортёра» за 2016 год

Что касается языка вражды в речи и действиях персонажей, то он встречается шестнадцать раз в десяти материалах. При этом в трёх материалах язык вражды проявляется несколько раз. В тексте «Эффект кобры» (автор Марина Ахмедова) это явление встречается четырежды, а в материалах «Глупость неэффективна» (автор Виталий Лейбин) и «Табор сносят в небо» (автор Ольга Тимофеева) дважды. Всего в десяти текстах присутствует шестнадцать цитирований языка вражды.

Мишенями в данных текстах являются (результаты представлены по убывающей): женщины (3), немцы (2), верующие (2), цыгане (2), россияне (2), украинцы (1), мужчины (1), евреи (1), москвичи (1), бразильские эмигранты (1).

Помимо определения мишеней в цитатах, мы также обращали внимание на цель цитирования и отношение журналиста к тому, что говорят герои. Последние два пункта были возможны только благодаря учёту контекста материалов. Нейтральное отношение корреспондентов к языку вражды в речи и действиях героев встречается восемь раз, отрицательное – тоже восемь. Результаты представлены в таблице 3 – Язык вражды в речи и действиях персонажей журнала «Русский Репортёр» в материалах за 2016 год.

Таблица 3 – Язык вражды в речи и действиях персонажей журнала «Русский Репортёр» в материалах за 2016 год

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№ 4 (406) 4 февраля 2016 «Глупость неэффективна» (автор Виталий Лейбин)	«Плохие» — это россияне вообще.	Иллюстрирование. Цитата приведена в качестве примера западной пропаганды (радио «Свобода»).	Осуждение
№ 4 (406) 4 февраля 2016 «Глупость неэффективна» (автор Виталий Лейбин)	«Когда на том берлинском форуме я изложил свой тезис про пропаганду, один литовский коллега, «специалист по России», так расстроился, что невпопад заявил, будто 90% россиян — прирожденные рабы».	Иллюстрирование. Пример «языка вражды».	Осуждение
№ 5 (407) 18 февраля 2016 «Теряя наивность» (автор Владислав Моисеев)	«О том, что европейских девушек в коротких юбках многие представители арабского мира воспринимают как «сучек для того, чтобы трахать».	Пояснение о менталитете арабских беженцев. Журналист цитирует представителей арабского мира в Германии.	Нейтральное

Продолжение Таблицы 3

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№ 7 (409) 17 марта 2016 «Девять дьявольских дел» (автор Дарья Данилова)	«В ходе дискуссии о том, кто должен быть главой семьи, 38-летний Виктор Краснов назвал Библию «книгой еврейских сказок», а после и вовсе заявил: «Боха нет!».	Иллюстрирование. Пример «языка вражды». «РР» изучал дела против атеистов и богохульников. Мишень – евреи.	Осуждение
№ 7 (409) 17 марта 2016 «Девять дьявольских дел» (автор Дарья Данилова)	«В ходе дискуссии о том, кто должен быть главой семьи, 38-летний Виктор Краснов назвал Библию «книгой еврейских сказок», а после и вовсе заявил: «Боха нет!».	Иллюстрирование. Пример «языка вражды». «РР» изучал дела против атеистов и богохульников. Мишень – верующие.	Осуждение
№ 8 (410) 31 марта 2016 «Политическая эпиплазия» (автор Марина Ахмедова)	«– Вот тут еще, – Вован проматывает ленту вниз, – «Прошу друзей звонить шаболде, представившейся якобы с ARD, похожей на бабушку Вована и Лексуса, по тел. <i>(далее следует номер телефона журналистки – «РР»)</i> . Под видом корреспондента ARD прислали обтруханную шалашовку тип “ваганьково”».	Характеристика говорящего (адвоката Фрейгина) посредством приведения в тексте его слов из твиттера. Мишень – женщина.	Осуждение
№ 12 (414) 26 мая 2016 «Фавела для Бога» (автор Бронислав Долгопят)	«— Проблема стара как сама Бразилия, — продолжает Габриела, — и связана она с низким уровнем образования населения. Большинство жителей фавелы — бедные мигранты с севера, с закостеневшим местническим менталитетом».	Пояснение о ситуации с мигрантами. Мишень – мигранты.	Нейтральное
№ 13 (415) 9 июня 2016 «Табор сносят в небо» (автор Ольга Тимофеева)	«Вы что думали, этот дом для цыган построили? — сказала ей чиновница. — А вам мы подберем что-нибудь потом».	Иллюстрирование. Демонстрируется отношение чиновников к проблеме. Мишень – цыгане.	Осуждение

Продолжение Таблицы 3

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№ 13 (415) 9 июня 2016 «Табор сносят в небо» (автор Ольга Тимофеева)	«— А люди, которые подписи за выселение цыган собирали, теперь заходят в магазин позлорадствовать: «Ну что, теперь цыганей не будет, пропадете!»	Иллюстрирование Пример негативного стереотипа по отношению к группе цыган. Мишень – цыгане.	Осуждение
№ 14 (416) 23 июня 2016 «Для кого Москва» (авторы Дарья Данилова, Владимир Емельяненко, Юлия Гутова, Мария Турбина)	«Меня однажды на перекрестке чуть не сбил водитель, я ему показываю: «Зеленый!» — а ему хоть бы что. Летит себе дальше. Москвич, наверное».	Иллюстрирование. Демонстрируется отношение приезжего из Белоруссии к жителям Москвы. Мишень – москвичи.	Нейтральное
№ 14 (416) 23 июня 2016 «Все православный безроссийский собор» (автор Варвара Попкова)	«Собор не проводился столько времени из-за того, что в наших церквях епископ — это фараон всея епархии, а патриарх — царь царей. Когда цари царей пробуют встретиться, у них не получается договориться».	Пояснение отношений между патриархами. «РР» цитирует Андрея Кураева. Мишень – православные.	Нейтральное
№ 14 (416) 23 июня 2016 «Эффект кобры» (автор Марина Ахмедова)	«Хотя дома могут, напившись, говорить, что все арабы — как бы это сказать по-русски... — передразнивает немцев, — козлы!».	Пояснение ситуации. Демонстрируется отношение русского человека, живущего в Германии, к лицам немецкой национальности. Мишень – немцы.	Нейтральное
№ 14 (416) 23 июня 2016 «Эффект кобры» (автор Марина Ахмедова)	«— У нас книжка недавно вышла про Путина, — замечает на это Ульрих. — Автор — немецкая журналистка, ей около 40 лет... Что может эта дурная коза знать о Путине?».	Иллюстрирование. Демонстрация пренебрежительного отношения к женщине (сексизм). Мишень – женщина.	Нейтральное
№ 14 (416) 23 июня 2016 «Эффект кобры» (автор Марина Ахмедова)	«А я не немец, я тут — наблюдающий, смотрящий за немцами. Ну, присматриваю».	Характеристика говорящего (писателя Владимира Сергиенко). Описание отношения русского к немцам (как к животным). Мишень – немцы.	Осуждение

Окончание Таблицы 3

Название материала	Цитата	Цель цитирования	Отношение журналиста
№ 14 (416) 23 июня 2016 «Эффект кобры» (автор Марина Ахмедова)	«— Да, но это не отменяет того, что у мужчин больше нет яиц».	Иллюстрирование пренебрежительного отношения к мужчинам (сексизм). Мишень – мужчины.	Нейтральное
№ 15 (417) 7 июля 2016 «Грэк, Аскольд, Хантер и Дэн» (автор Марина Ахмедова)	«Я шел в Славянск уже с душевным настроем, настроение такое было человеческое, ну... готов был защищать родину, чтобы не ползли, не лезли, не убивали».	Иллюстрирование отношения донецкого ополченца к украинцам. Мишень – украинцы.	Нейтральное

2.7 Выводы по второй главе

Если говорить непосредственно о языке вражды, то в текстах за 2014 год он встречается в сорока одном материале. Проявлений языка вражды мы обнаружили семьдесят шесть. Из них тринадцать проявлений относятся к среднему языку вражды, остальные – к мягкому. Жёсткого языка вражды обнаружено не было.

Нами были выделены следующие признаки, которые стали «причинами» для языка вражды: этническая и/или религиозная принадлежность, внешний вид, профессиональная деятельность, переезд из одного места жительства в другое, гендерная принадлежность, возраст, сексуальная ориентация, место жительства, психические расстройства и образ жизни. Больше всего язык вражды используется по отношению к национальной/расовой принадлежности, а также по отношению к внешнему виду.

В текстах 2015 года язык вражды присутствует в девяти материалах. Проявлений языка вражды мы обнаружили двенадцать. Нами были выделены следующие признаки, которые стали «причинами» для языка вражды: этническая и/или расовая принадлежность, место жительства, образ жизни, мировоззрение, гендерная принадлежность. Семь случаев относится к мягкому типу

языка вражды, один – к так называемому «промежуточному» между мягким и средним языком вражды, ещё один – к среднему языку вражды.

В материалах за 2016 год язык вражды был обнаружен нами в восьми текстах. Проявлений языка вражды мы обнаружили десять. Нами были выделены следующие признаки, которые стали «причинами» для языка вражды: образ жизни, этническая и/или расовая принадлежность, гендерная принадлежность, состояние здоровья. В одном тексте (Оазис дружбы в пустыне ненависти», автор Анна Рудницкая) присутствует достаточно сильное проявления языка вражды – что-то смежное между средним и жестким типами. В остальных случаях представлен мягкий язык вражды.

Стоит заметить, что разница в количественных проявлениях языка вражды в разные года, по нашему мнению, связана, главным образом, с количеством номеров. До 2015 года журнал выходил чаще, значит, выпусков за 2014 год больше, чем в 2015 году. Кроме того, летом 2016 года «Русский репортёр» приостановил свою деятельность. Из-за этого количество номеров в 2016 меньше, чем в 2015.

Язык вражды в речи и действиях персонажей журнала «Русский репортёр» также встречался чаще в 2014 году. Если обратиться к классификации, выведенной нами, опираясь на материал «Язык вражды после Кондопоги» Галины Кожевниковой, то можно с уверенностью заявить, что большинство героев материалов использовали язык вражды с целью создания негативного образа той или иной группы.

Что касается отношения журналистов, то:

– В 2014 году в сорок одном случае отношение авторов к языку вражды в речи персонажей нейтральное, в одном – положительное, в остальных – негативное;

– В 2015 году двадцать два случая нейтральной оценки языка вражды у героев текстов, семь негативной. Положительного отношения обнаружено не было;

– В 2016 восемь случаев нейтральной оценки и столько же негативной. Положительного отношения также не было выявлено.

«Русский репортёр» – это качественное издание, которое неоднократно подтверждало свой статус. Несмотря на большое количество материалов в каждом выпуске, проявления языка вражды, особенно в речи журналистов, встречаются не так часто. Мы обнаружили только один случай неоправданного употребления языка вражды автором текста (материал «Оазис дружбы в пустыне ненависти», мишень – евреи). Но даже в этом случае нужно отметить, что это не мнение самого журналиста, а его пересказ чужих слов.

Что касается языка вражды в речи персонажей, то, в большинстве своём, он имеет собой цель что-либо проиллюстрировать или охарактеризовать персонажа. Отношение авторов к цитированию языка вражды или нейтральное, или негативное. Лишь в одном случае (Текст «Забудем. Простим», автор – Владимир Емельяненко) показано положительное отношение корреспондента к языку вражды в речи героя текста. Но даже в этом случае журналист не навязывает своего отношения.

Всё это позволяет говорить о том, что журнал «Русский репортёр» соблюдал принципы объективности и баланса, поэтому максимально реально отражал действительность. Как показало исследование, проявления языка вражды (в основном, мягкого типа) служили для того, чтобы создать полноценную картину ситуации, показать «мир без прикрас».

Тем не менее, из текстов не всегда явно следует, что их авторы осуждают проявления языка вражды в речи и поступках своих героев. Поэтому нельзя исключать возможность того, что кого-то из читателей могут задеть проявления языка вражды в данных материалах. Чтобы избежать негативных последствий, необходимо, по нашему мнению, просвещать относительно языка вражды как журналистов, так и всех остальных людей. И, конечно, необходимо изучать проявления этого феномена как в бытовом устном общении, так и в различных видах медиатекстов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык вражды в настоящее время, к сожалению, изучен не очень полно. Это явление, которое направлено на группы лиц. Ненависть к этим лицам обусловлена только тем, что они являются членами какой-либо группы. Язык вражды может быть открытым и неявным, употребляться осознанно или инстинктивно. Всё это усложняет его изучение и регулирование.

Особенный всплеск язык вражды получил с развитием цифровых технологий, так как появилась возможность распространения его на большие территории. В развитии этого явления отчасти виноваты средства массовой коммуникации и средства массовой информации, поскольку работники медиа, в силу человеческого фактора, не всегда в полной мере осознают и отслеживают собственную деятельность, подвержены предубеждениям и стереотипам. Язык вражды, встречающийся в СМК и СМИ, имеет ещё большее влияние на людей, которые, в большинстве своём, даже не осознают этого.

За время работы над теоретическим исследованием мы дали определение термину язык вражды, изучили его феномен и охарактеризовали его как явление. Мы описали его особенности, постарались описать причины возникновения и изучили его классификации. Также мы постарались разграничить язык вражды со смежными с ним явлениями – речевой агрессией, ксенофобией, дискриминацией.

За время работы над практическим исследованием мы рассмотрели несколько видов языка вражды, предложенные разными учёными. Мы охарактеризовали издание «Русский репортёр», проанализировали две тысячи материалов из восьмидесяти девяти номеров, определили типы языка вражды, встречающиеся в этом издании.

Также мы пришли к выводу о том, что язык вражды в журнале «Русский репортёр» не столько употребляется самими журналистами, сколько присутствует в речи персонажей журналистских материалов данного издания. Поэтому мы определили цели такого его употребления и отношение к этому авторов

текстов. Это оказалось возможным благодаря контексту и общему смыслу материалов.

Мы пришли к следующим выводам:

- 1) «Русский репортёр» – это издание, для которого важна максимальная объективность журналистов в любой ситуации;
- 2) Язык вражды нечасто используется в журнале «Русский репортёр»;
- 3) Если он используется, то чаще всего представляет собой мягкий тип языка вражды;
- 4) Основными мишенями языка вражды являются люди, характеризующиеся иной этнической и расовой принадлежностью;
- 5) Большая часть проявлений языка вражды в данном издании – это случаи его употребления персонажами журналистских материалов;
- 6) Большая часть употребления языка вражды имеет цель проиллюстрировать ситуацию и охарактеризовать героев, следовательно, для «Русского репортёра» важно не только проинформировать читателя, но и вызвать у него эмоциональный отклик;
- 7) Из текстов не всегда явно следует, что их авторы осуждают проявления языка вражды в речи и поступках своих героев.

Борьба против неприязненного отношения к различным социальным группам активно продолжается, однако пока феномен под названием язык вражды «победить» не удалось. Несмотря на это, существует немалое количество качественных средств массовой информации, в которых язык вражды представлен минимально. К таким изданиям относится и журнал «Русский репортёр».

Журналисты ещё склонны к субъективным оценкам, которые могут задеть (намеренно или случайно) человека или группу лиц, однако в силах каждого из работников СМК и СМИ отслеживать проявления языка вражды в материалах коллег и в своих собственных. Это нужно для того, чтобы в дальнейшем свести язык вражды в средствах массовой коммуникации и в средствах массовой информации к минимуму.

Кроме того, на наш взгляд, стоит время от времени давать журналистам и аудитории информацию о таком непростом явлении как язык вражды. Это также поспособствует, во-первых, минимализации проявлений языка вражды в текстах, во-вторых, более терпимому отношению к нему (что, в свою очередь, уменьшит вероятность конфликтов на этой почве). Однако стоит заметить, что процесс борьбы с данным явлением, скорее всего, займёт большой промежуток времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Автаева, Н.О. Язык вражды в современных СМИ: гендерный аспект / Н.О. Автаева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. – № 4 (2). С. 811–813.
- 2 Бзезян, А.А. Лукизм и этническая дискриминация / А.А. Бзезян // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. – № 10/3.
- 3 Вахтель, Н. М. Вопрос в позиции газетного заголовка // Н. М. Вахтель, К.С. Муртада // Воронеж: ВГУ. 2003.
- 4 Гладилин, А. В. «Язык вражды» как коммуникация / А.В. Гладилин // Современные исследования социальных проблем. 2012. – № 11.
- 5 Гладилин, А.В. «Язык вражды» в традиционных и новых медиа / А.В. Гладилин // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. – № 21.
- 6 Гурба, В.Н. Терроризм в контексте символической борьбы / В.Н. Гурба // Теория и практика общественного развития – № 1 [Электронный ресурс] – 2010. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/vipusk-1-2010/>
- 7 Денисова, А. В. Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение / А.В. Денисова // Социально-просветительский журнал «Женщина плюс» – №4. [Электронный ресурс] – 2002. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/womplus/2002/denisova2.htm>
- 8 Дзялошинский, И. М. Российские СМИ: как создается образ врага: статьи разных лет // И. М. Дзялошинский, М. И. Дзялошинская. М. 2007.
- 9 Дмитриев, А.В. Слухи как объект социологического исследования / А.В. Дмитриев // Социологические исследования. 1995. – № 1. С. 5 – 11.
- 10 Евстафьева, А. В. О некоторых лингвистических маркерах «языка вражды» в манипулятивных приемах в средствах массовой информации / А. В. Евстафьева // Вестник Башкирского университета. 2008. – № 4. С. 994 – 996.

- 11 Евстафьева, А. В. «Язык вражды» в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования / А. В. Евстафьева // дис. ... канд. филол. наук. – Тольятти. 2009. – 298 с.
- 12 Кожевникова, Г. В. Язык вражды: типология ошибок журналиста / Г.В. Кожевникова // Прикладная конфликтология для журналистов. М. 2006. С. 95-105.
- 13 Кожевникова, Г. В. Язык вражды после Кондопоги / Г.В. Кожевникова // Язык вражды против общества: сб. статей. – М.: Центр «Сова». 2007. С. 10 – 72.
- 14 Кожевникова, Г. В. Журналисты о религиозных группах: между компетентностью и неприязнью / Г.В. Кожевникова. [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/hate-speech/publications/2009/10/d1-7018/>
- 15 Кроз, М. В. Экспертная оценка материалов, направленных на возбуждение вражды и ненависти / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова // Цена ненависти / М.: Центр «Сова». 2005. С. 75 – 92.
- 16 Кроз, М. В. От языка вражды к возбуждению ненависти: проблемы судебно-экспертной оценки ксенофобский материалов СМИ / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова. //Язык вражды против общества: сб. статей. – М.: Центр «Сова». С. 226 – 247.
- 17 Лукашевский, С. М. НПО в зеркале российских СМИ: дискредитация, диффамация, пропаганда / С. М. Лукашевский //Язык вражды против общества: сб. статей. – М.: Центр «Сова». 2007. С. 211 –217.
- 18 Малькова, В. К. Российская пресса и проблемы этнической толерантности и конфликтности / В.К. Малькова // ИЭА РАН. М. 2002.
- 19 Малькова, В. К. Не допускается разжигание межнациональной розни / В.К. Малькова // М. ИЭА РАН – МБПЧ. 2005.
- 20 Микляева, А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен // А.В. Микляева // – СПб.: Речь. 2009.

- 21 Национальная психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс] – 2016. – Режим доступа <http://vocabulary.ru/search>.
- 22 Олышанский, Д. В. Сплетни и слухи / Д. В. Олышанский // Политическая психология – СПб: Издательский дом «Питер». 2002. С. 455 – 470.
- 23 Осипов, А. Г. Что такое этническая дискриминация и что с ней можно сделать? / А.Г. Осипов // – М.: Центр «Сова», 2012.
- 24 Петросян, Д.И. Баланс ксенофобии и толерантности в ориентациях жителей Владимирской области как фактор социокультурной модернизации / Д.И. Петросян // Вестник Омского государственного университета. 2015. – № 3.
- 25 Погонцева, Д. В. К вопросу о дискриминации по внешнему облику / Д.В. Погонцева // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. – № 9/2.
- 26 Понарин, Э.Д. Индекс (ин)толерантности прессы / Э.Д. Понарин, Д. В. Дубровский, А. Н.Толкачева, Р. Н.Акифьева // Язык вражды против общества: сб. статей. – М.: Центр «Сова». 2007. С. 72 – 106.
- 27 Русский Репортер // Москва: Журнал. [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа <http://www.rusrep.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
- 28 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 1-2 (330) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/2/.
- 29 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 3 (331) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/3/.
- 30 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 4 (332) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/4/.
- 31 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 5 (333) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/5/.
- 32 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 6 (334) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/6/.
- 33 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 7 (335) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/7/.
- 34 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 8 (336) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/8/.

- 35 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 9 (337) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/9/.
- 36 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 10 (338) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/10/.
- 37 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 11 (339) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/11/.
- 38 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 12 (340) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/12/.
- 39 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 13 (341) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/13/.
- 40 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 14 (342) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/14/.
- 41 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 15 (343) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/15/.
- 42 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 16 – 17 (345) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/16/.
- 43 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 18 (346) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/18/.
- 44 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 19 (347) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/19/.
- 45 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 20 (348) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/20/.
- 46 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 21 – 22 (350) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/22/.
- 47 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 23 (351) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/23/.
- 48 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 24 (352) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/24/.
- 49 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 25 – 26 (353) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/26/.

- 50 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 27 (355) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/27/.
- 51 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 28 – 31 (359) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/31/.
- 52 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 32 (360) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/32/.
- 53 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 33 (361) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/33/.
- 54 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 34 (362) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/34/.
- 55 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 35 (363) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/35/.
- 56 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 36 (364) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/36/.
- 57 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 37 (365) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/37/.
- 58 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 38 (366) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/38/.
- 59 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 39 (367) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/39/.
- 60 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 40 (368) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/40/.
- 61 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 41 (369) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/41/.
- 62 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 42 (370) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/42/.
- 63 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 43 (371) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/41/.
- 64 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 44 (372) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/44/.

- 65 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 45 (373) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/45/.
- 66 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 46 (374) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/46/.
- 67 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 47 (375) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/47/.
- 68 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 48 (376) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2014/48/.
- 69 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 1 – 3 (379) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/3/.
- 70 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 4 (380) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/4/.
- 71 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 5 (381) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/5/.
- 72 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 6 (382) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/6/.
- 73 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 7 (383) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/7/.
- 74 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 8 (384) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/8/.
- 75 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 9 (385) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/9/.
- 76 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 10 (386) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/10/.
- 77 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 11 (387) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/11/.
- 78 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 12 (388) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/12/.
- 79 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 13 (389) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/13/.

- 80 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 14 (390) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/14/.
- 81 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 15 (391) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/15/.
- 82 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 16 (392) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/16/.
- 83 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 17 – 19 (394) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/19/.
- 84 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 20 (396) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/20/.
- 85 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 21 (397) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/21/.
- 86 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 22 (398) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/22/.
- 87 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 23 (399) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/23/.
- 88 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 24 (400) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/24/.
- 89 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 25 (401) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/25/.
- 90 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 26 (402) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2015/26/.
- 91 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 1-2 (403) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/1/.
- 92 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 3(405) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/3/.
- 93 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 4(406) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/4/.
- 94 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 5 (407) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/5/.

- 95 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 6(408) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/6/.
- 96 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 7 (409) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/7/.
- 97 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 8(410) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/8/.
- 98 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 9(411) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/9/.
- 99 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 10(412) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/10/.
- 100 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 11 (413) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/11/.
- 101 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 12 (414) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/12/.
- 102 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 13 (415) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/13/.
- 103 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 14 (416) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/14/.
- 104 Русский Репортер // Москва: Журнал – № 15 (417) [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://expert.ru/russian_reporter/2016/15/.
- 105 Сайт о рекламе и маркетинге на базе каталога рекламных компаний [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа <https://adindex.ru/news/media/-2017/02/14/158063.phtml>, свободный.
- 106 Соколова, Е. П. Агрессивные тенденции в российских СМИ как проявление особенностей политической культуры / Е.П. Соколова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология, востоковедение, журналистика – 2010. – № 4. С. 274 – 280.
- 107 Союз журналистов России [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа http://ruj.ru/about_organization/kodeks-professionalnoy-etiki-rossiyskogozhurnalista/index.php, свободный.

108 Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/>, свободный.

109 Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru>.

110 Шнирельман, В.А. СМИ, «этническая преступность» и мигрантофобия» / В.А. Шнирельман // Язык вражды против общества: сб. статей. – М.: Центр «Сова». 2007. С. 107 – 149.

111 Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / Сост. А.М. Верховский. – М.: Центр «Панорама». 2002.

112 Potts, C. The expressive dimension / Christopher Potts // Theoretical Linguistics. – № 33 – 2. 2007. С.165 – 198.

19

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
философии, филологии
и языковой коммуникации
Зорин К. А.
« 15 » 06 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

Язык вражды в российских качественных печатных СМИ (на примере журнала
«Русский репортёр»)

Руководитель 14.06.17 доц. канд. филол. наук А. В. Гладили

Выпускник В. А. Смирнова

Нормоконтролер 15.06.17 ст. преподаватель О. В. Богуславская

Красноярск 2017